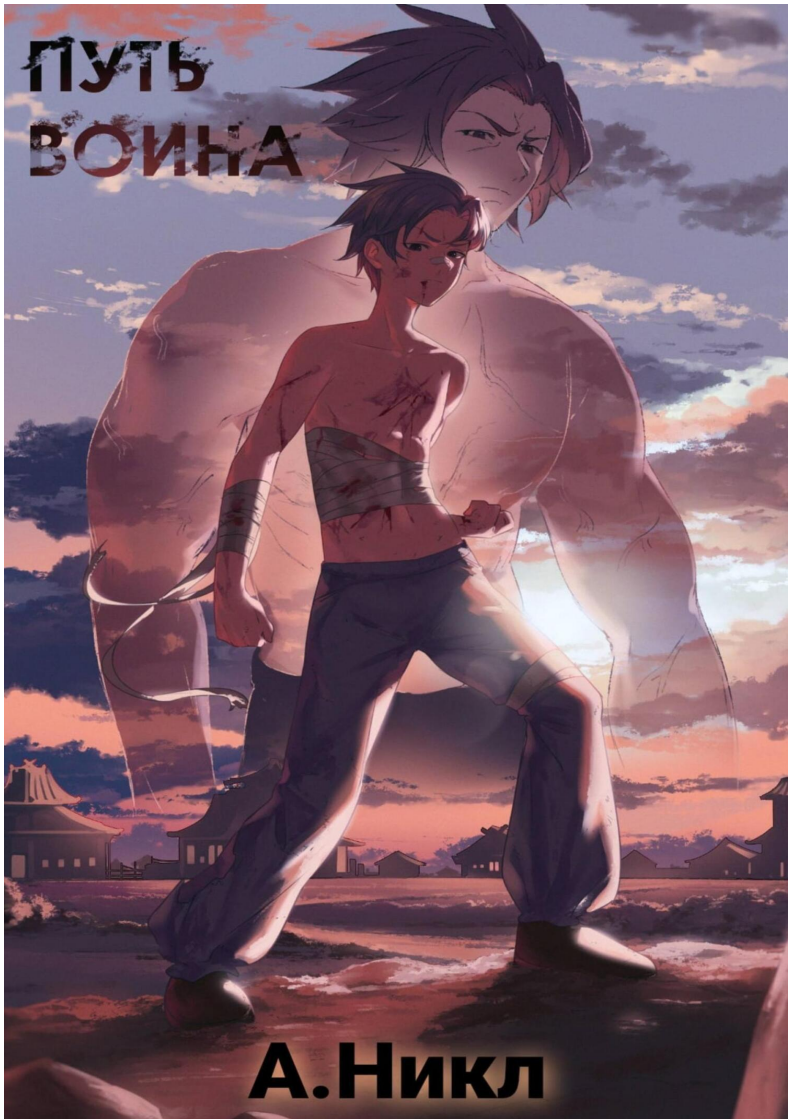

ПУТЬ ВОИНА

А. Никл

А.Никл
Путь воина
Серия «Путь воина», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69317353

SelfPub; 2023

Аннотация

После смерти своих родителей совсем юный парень остался один в очень жестоком мире. В мире, в котором ты либо сильный, либо мертвый... Где каждый встречный норовил показать, что его жизнь ничего не стоит, однако он упорно доказывал обратное. И вот после очередной уличной стычки его смертельно ранят. Парень отчаянно хватается за свою жизнь, однако тьма берет верх и окутывает его сознание. Только вот открыв глаза, юноша понимает, что оказался в очень странном и непривычном месте... И с этого момента его жизнь полностью меняется. Отныне его путь тесно связан с древними боевыми искусствами.

А. Никл

Путь воина

ГЛАВА 1

– Тебя что, действительно интересует судьба того пацана? – навалившись на липкий деревянный стол своими костлявыми локтями, прохрипел мужик с залысынами на голове, причем волосы его были длинными и сзади доставали почти до плеч, в итоге это выглядело будто у него лишай.

– Ты же знаешь, меня интересует лишь звон монет в моем кошельке – ответил собеседник, хмуро уставившись в свою кружку с вином, будто там плавает что-тодохлое, а после глотка, лицо его и вовсе стало словно он хлебнул мочи.

– Да у тебя и кошелька то нету – весело парировал мужик, широко улыбаясь во все свои двадцать три гнилых зуба.

– Ты понял, о чем я говорю! – рявкнул собеседник – просто я расстроен, что у него и денег-то толком не оказалось. Зря только руки замарали.

– Согласен, когда я понял, что у нас наживы сегодня не будет, сильно осерчал и решил наградить его пару лишними пинками в живот, хотя думаю, что и ножа под ребро ему было достаточно. Но сейчас настроение снова в норме, вино творит чудеса!

– Это да – все с той же кислой миной продолжал сидеть второй пьянчуга. Одетый по-простому, широкая накид-

ка позволяла прятать под ней нож, на случай если подвернется удачно встретить кого-то за углом, а капюшон позволял скрыть лицо. Обычные штаны, заправленные в сапоги явно не его размера, видимо снятые с кого-то.

Он свистнул, подзывая помощника трактирщика и ожидая его появления, более внимательно, нежели при входе, оглядел всех сидящих в зале. Людей было не много, занято чуть меньше половины столиков. В основном все местные забулдыги, уныло общались друг с другом на разные темы.

Помощник подошел сразу с двумя кружками пива, зная, что они попросят. Мужик с лишаем кинул на стол еще пару медяков и попросил принести что-нибудь закусить. Парнишка, сметнув монеты себе в руку, направился обратно к стойке.

– Нам бы это... Того. Поискать еще чего, а то завтра нечем будет в трактире расплачиваться – продолжил он.

– Так это можно, только вот допью и пойдем – с дурацкой ухмылкой, не став спорить, ответил лысеющий.

– Отребье – буркнул кто-то из компании за соседним столиком. Эти двое не стали разбираться, кому это было адресовано, так как тот был не один, но мужик с капюшоном постарался запомнить его лицо, в надежде встретиться в темном переулке наедине, ну или вместе со своим другом. Тут главное, чтобы тот оказался один...

Они встали, пошатываясь, из-за стола и направились к выходу. В трактире на один столик людей стало меньше, но ат-

мосфера от этого только улучшилась...

* * *

Киоши лежал на неосвященной дороге покрытой брусчаткой. Кое-как прийти в себя помогла бродячая собака, которая вылизала ему лицо. Грязный и побитый, он чувствовал, как по его боку течет теплая, липкая жидкость. Видимо кровь. Осознание, что он ранен, пришло лишь с болью в боку, при попытке подняться. Он был зол, но несколько не удивлен. Подобное происходило с ним уже не в первый раз. Такие, как встретившиеся ему сегодня люди, знали, кого можно грабить. Даже если он умрет, никто не станет его искать или мстить за него. Никто не придет ему на помощь. Чувствуя безнаказанность, они могли творить практически что угодно. Главное не быть пойманными на месте преступления, остальное не важно.

Так было и сегодня, избив его и забрав последние деньги, которых не хватит и на кружку вина, они просто ушли, оставив его помирать. Но помирать он не собирался. Киоши знал, уже научился, как оказывать себе первую помощь. Зажав неглубокую рану, которая оказалась такой лишь благодаря тому, что он смог немного уйти с линии атаки и нож прошел вскользь, он побрел к своему убежищу, который стал ему домом. Соорудив его из коробок и старых выброшенных вещей, больше походивших на тряпки.

Настоящего дома у него не было после несчастного случая, где при пожаре погибли его родители. Тогда сгорело всё,

вся его прошлая жизнь выгорела дотла. Оставшись в двенадцать лет на улице, совсем один, ему пришлось научиться выживать. Сдаваться просто так на милость судьбе, Киоши не собирался.

Первое чему жизнь его вынудила научиться – это воровать. Какое-то время он пытался честно себе заработать на еду, но мало кто соглашался давать подработку грязному, оборванному, хилому мальчишке. Впервые он решился украсть булку хлеба, когда голод совсем одолел его, и ему казалось, что холод подступает все ближе. Несколько дней без нормальной еды и чувство слабости накатывало все сильнее. Идя мимо прилавка местного торгаша, он резко схватил булку и попытался убежать, но его успели поймать за руку. Видимо голод в глазах выдал его намерения, и торговец был готов к подобному.

После этого, он долго не мог ходить, отлеживаясь в парке, где первое время его не трогали, и он мог там ночевать. Когда его избивали палкой, он никак не ожидал такой жестокости, но по всей видимости именно таким способом отбивали желание воровать у того же торговца. А рука у него, чувствовалось сразу, была уже набитая.

После прихода стражи в парк, ему досталось по еще незажившим ранам. Били уже не так сильно, но это потому, что было с чем сравнить, на самом деле и этого было достаточно и очень неприятно. Киоши понял, кто-то из местных пожаловался стражникам, что какой-то оборванец мешает им

отдыхать. Намеки он научился понимать с первого раза, тут ему лучше больше не появляться. В следующий раз, от стражи он уже просто так не отделается. Это ему еще повезло, что переломов не было.

В итоге он смог найти более-менее подходящее место, где можно было прятаться от ветра и дождя и его не так просто заметить для постороннего взгляда.

При следующей попытке кражи, ему улыбнулась удача, и удалось стащить из мимо проезжающего фургона мешок всякого тряпья, который он смог продать за четыре медяка торговцу на площади. Тот знал, что мешок краденный, поэтому сильно занижал цену. А Киоши был слишком голоден, чтобы пытаться торговаться, все мысли его были о том, как скоро он купит себе поесть и что-нибудь выпить. Не думая о завтрашнем дне, он собирался потратить сразу все заработанные деньги себе на еду в самом дешевом трактире, но тут госпожа удача решила отвернуться от него, и тогда он впервые нарвался на грабителей, сразу троих. Вернее, они его заранее поджидали, видели, как он получил деньги от торговца.

Разговаривать они не стали, знали, что такие как он скорее отдаст жизнь, чем потеряет деньги, заработанные на еду. Как только он зашел в переулок, на него сразу накинулись двое, заломив ему руки, подняли и держали практически в воздухе, так как он совсем ничего не весил. Третий, обшарив все карманы, перед этим осмотрительно ударив в живот,

забрал все до последнего медяка, если бы на нем были хоть какие-то нормальные вещи, то и их бы сняли. После того как они получили свое, могли бы отпустить парня, но решили сразу преподать ему урок, так сказать, на будущее. Избили так, что он лишь к вечеру смог подняться и кое-как хромя, добраться до своего убежища. Из еды было лишь то, что он успел подобрать из выброшенных отходов еще вчера, опередив местных собак.

В тот вечер в нем что-то надломилось. Если до этого он жил как подвальная крыса, но в нем где-то глубоко еще теплилась слабая надежда. То теперь он на каждого смотрел волком. Нет в этом мире ничего человеческого!

Так жизнь заставила его научиться быть более осмотрительным. Никому не доверять, надеяться только на себя, быть готовым всегда к худшему.

Так и проходили день за днем в борьбе за свою жизнь. За несколько лет, он смог слегка обжиться. Утеплить свое укрытие разными тряпками, научился иметь в запасе немного еды и на самый черный день прятать в тайнике пару медяков. Знал, какие районы лучше обходить стороной, а где можно попросить милостыню. В какие дни в трактирах можно успеть подобрать отходы, которые еще годились в еду. В лучшие и самые удачные дни он мог позволить себе купить свежего горячего хлеба. Но были и неудачные дни, когда судьба сводила его с разными бандами, которые хотели потешиться, другими нищими, готовых убить, и грабителями, которые не

брезговали использовать ножи в достижении своих целей. А также были проблемой и стражники, которые считали таких как он, проблемой, которая усложняет им службу. Иногда казалось, что им больше по нраву избивать нищих, срывая на них всю злость, нежели охранять людей от грабителей и бандитов. Наверное, так и было...

Все это привело его в настоящий день, где он еле ползет, истекая кровью, пытаясь зажать рану на своем боку. Дойдя до своего убежища, парень первым делом принялся обрабатывать рану. Немного промыть водой, после приложить целебную траву, которую он находил на окраине города и по возможности перевязать какими-нибудь тряпками. Теперь ему необходим покой. Главное, чтобы снова не поднялась температура, как однажды. Тогда Киоши думал, что не переживет очередную стычку, последствия были слишком серьезные, он лежал с жаром и начал уже бредить, все тело трясло, а кости ломало. Ему было жарко и холодно одновременно, внутри его знобило. Но спустя несколько дней, хвора начала отступать, казалось, он вытянул лишь на одной силе воли. Или же его время еще не пришло...

Отлежавшись несколько дней, рана начала затягиваться, самочувствие улучшилось, но могло бы быть и лучше, будь у него что поесть.

На носу, буквально через два дня, приближался праздник – день плодородия. Киоши знал, что именно в этот день у него есть хорошие шансы немного разжиться как едой, так

и парой монеток, которые можно будет отложить на черный день. Хотя он думал, что в честь праздника, если ему улыбнется удача, можно будет и шикануть, потратив деньги сразу. Осталось только найти их. Но для начала, дожить до этого дня.

Два дня пролетели незаметно, без каких-либо эксцессов. Он немного подлечил свою новую рану, которая также станет для него напоминанием на всю жизнь. И вот теперь пришло время снова покидать свое логово, в поисках пропитания. Когда еще, если не сегодня? Весь город собирается отмечать праздник плодородия, по улицам пройдет фестиваль, множество людей выйдут из своих домов отпраздновать. Но вместе с этим и стражи в городе прибавятся в разы, если не в десятки раз. Возрастает не только шанс удачной наживы, но и риски больше не вернуться в так называемый дом.

Перемотав свою рану тряпкой, Киоши направился в город. На улице вечерело, но было тепло, в воздухе так и веяло праздничным настроением. Повсюду стоял веселый гомон. Даже у него, на удивление, настроение немного улучшилось. Улицы были освещены разноцветными огнями. Во многих местах играла музыка. Вдоль дорог стояли торговцы со всевозможными товарами. Гуляли и влюбленные пары и семьями с детьми и поодиночке. Кого только не встретишь сегодня на улице. И он встретил... маленькую девочку лет пяти-семи, которая почему-то она была одна. Потерялась? Где же её родители?

– Эй, привет? Ты чего тут одна делаешь? – присев на корточки, с тревогой на душе, Киюши обратился к девочке. Кому как не ему было известно, что сегодня хоть и праздник, но на улице слишком опасно даже для взрослого мужчины, что уж говорить про маленькую девочку.

Она не отвечала, лишь испуганно смотрела на него, время от времени озираясь по сторонам. Стало понятно, девочка точно потерялась и пыталась взглядом отыскать родителей.

– Где последний раз ты видела своих родителей? – попробовал он еще раз с ней заговорить, чтобы хоть как-то постараться помочь.

Как вдруг к ним непонятно откуда, резко подбежала женщина и сильным рывком, схватив девочку за руку, оттащила её себе за спину.

– Ты что пристал к моей дочурке? – с бешеным взглядом она начала сходу орать на него – ты... маньяк! Стража! Помогите! – заорала громче прежнего.

Киюши понял, что не имеет смысла пытаться что-либо ей объяснить, такие люди не услышат. Да и стражников она уже позвала, а те точно разбираться не станут. Быстро вскочив с корточек, он побежал в самую гущу, чтобы затеряться среди толпы, слышав, как за спиной эта женщина причитала:

– Милая, я же просила не отходить от меня ни на шаг. А если бы я не успела...

Дальше он уже расслышать не мог, так как шум праздника поглотил его.

Перед тем как что-то попытаться своровать, он решил сначала попробовать попросить милостыню у прохожих. Для этого самое главное найти подходящее место. Что бы поток людей был хорошим, его замечали, но не видели издалека. Иначе стража если узнает, без внимания это не оставит. А сегодня ему хотелось вернуться домой и желательно не побитым.

Продвигаясь вперед в поисках такого места, он случайно заметил, как один мужчина, мимо проходя, толкнул плечом другого. И сам же сразу начал наезжать.

– Эй! Смотри куда прешь! Тебе жить надоело? – сдвинув брови, он ожидал реакции того, кого сам же задел.

– И-извините – развернувшись, потерпевший быстрым шагом направился прочь.

Да, именно потерпевший, Киюши видел, как тот мужик у него стащил кошелек и теперь с улыбкой на лице принялся осматривать его содержимое. Почувствовав на себе чей-то взгляд, он посмотрел на Киюши и злобно прошипел.

– Ты что-то видел, пацан? – Одновременно с этим, пряча кошелек во внутренний карман куртки.

– Н-нет, я просто гулял тут – ответил Киюши, понимая, что незачем сейчас ввязываться в это.

– Вот и гуляй отсюда! – и они оба разошлись в разные стороны.

Еще немного побродив, Киюши нашел практически идеальное, для прошения милостыни, место. Проходимость бы-

ла достаточная большая, да и люди не настолько сильно толпились, чтобы не замечать его. На дороге было сразу несколько поворотов, между которыми он стоял так, что увидеть его можно было только если проходить совсем рядом.

Начало было положено, спустя минут пятнадцать, когда мимо него проходила пара, мужчина с женщиной, первый видимо, чтобы показать свою щедрость, кинул Киюши сразу несколько медяков. Их оказалось три. Небывалая щедрость в его жизни. От радости и предвкушения нормальной еды, у него, казалось, слегка закружилась голова. Так он простоял, примерно часа полтора заработав в целом восемь медяков. Для кого-то жалкие гроши, но для него огромное состояние, заработанные самым легким способом. Он и дальше бы так стоял, но из-за чувства голода, предвкушение предстоящей еды с каждой минутой становилось все сильнее, живот давно свело, а руки начались трястись значительно больше. Он понимал, что в таком состоянии, многие уже начали шараться от него, и навряд ли ему удастся еще заработать.

Поэтому Киюши решил пойти поест и после этого, снова вернуться сюда. Он знал, в каком трактире самая дешевая еда и где его точно не пошлют куда подальше. Главное плати. Направившись быстрым шагом, не забывая поглядывать по сторонам, из его головы все никак не уходили образы, как он будет есть вкусный, теплый хлеб. Он даже подумывал о том, чтобы взять себе кружку пива и от этого на его лице проступала несдерживаемая улыбка.

Быстро собравшись с мыслями, Киюши стал смотреть по сторонам еще более внимательно, стараясь избегать темных переулков, и идти только там, где более-менеелюдно. Хотя с каждым шагом к трактиру, все меньше людей встречалось на дороге. Он знал тропинки, по которым можно скрытно пройти, местами перелезая по крышам домов. Жизнь научила его быть осмотрительным и даже если какое-то место кажется совсем безлюдным, это не значит, что никто там не затаился в ожидании такого простачка.

И так тихо двигаясь по одной из крыш он заметил внизу, совсем рядом под ним, двух затаившихся людей, явно грабители, один из них в капюшоне, а вот второй... Хотя было достаточно темно, чтобы с легкостью скрыть свое лицо, но очертания внешности, головы, прически, словно с лишаем на макушке навеивали на него воспоминания. Он точно с ним встречался. Но у Киюши не было друзей и хороших знакомых. Если он и пересекался с ними раньше, то эта встреча явно ничем хорошим не закончилась.

Он увидел вдали, идущего в этом направлении мальчонку, он не был таким же оборванцем, скорее всего у него был дом, и, наверное, были родители, которые ждут его возвращения с праздника. Он явно не был ещё научен жизнью, какие дороги следует выбирать, а какие избегать. Но горькая правда в том, что иногда жизнь, не дает второго шанса. Киюши стоял спокойно, теперь он вспомнил этих двух. Ну конечно, один из них его пырнул, а второй пинал, пока тот лежа истекал

кровью. Скорее всего, они уверены, что он уже мертвый гниёт где-нибудь в канаве. И их это естественно не беспокоило, теперь они ждут следующую жертву, чтобы убить и обобрать, а потом напиться на эти деньги в трактире. Возможно, в том самом, куда он только что направлялся.

Злость начала растекаться по нему сверху, с головы до ног. Осознав, что это именно те твари, на которых он был так зол, его кулаки невольно сжались. Ярость застлала глаза, было ощущение, что именно эти двое виноваты во всех его бедах. Именно они ему испоганили жизнь. Словно это они подожгли его дом... Где-то в глубине души, возможно, ему и было жалко мальчишку, который вот-вот возможно сейчас умрет. Но это его сейчас не сильно беспокоило. Он жаждал мести. Но как? Эти двое – взрослые мужики, явно тоже наученные жизнью и опытные в уличных драках. А он один и безоружен. Лишь одно преимущество у него есть, эффект неожиданности, который нужно использовать с максимальной пользой. Еще он подумал, что тот парнишка может отвлечь на себя хотя бы ненадолго одного из них. В таком случае, ему придется дожидаться, пока тот, что с ножом нападет на мальчишку. И потом уже вступить в драку.

Ползая по крыше, он искал что-нибудь тяжелое, что-то вроде кирпича. Но наткнулся на обломленную палку. Лучше, чем ничего. Парень почти уже зашел в переулок, и остановился. Ему что-то послышалось? Или просто боится идти дальше? Постояв так буквально пару секунд, он несмело

продолжил движение. И вот тут всё случилось... В миг, когда тот, что в капюшоне и с ножом напал на парня, Киюши уже находился на крыше над ними. Дождавшись подходящего момента. Мужик с ножом уже прошел его, а с залысынами как раз подходил под то место, где сидел Киюши. Спрыгнув с крыши, он не смог удержать свой яростный крик. Безумно заорав, мальчишка прыгнул на мужика, палкой, заостренным концом вниз. Она воткнулась ему в область между шейей и плечом, войдя на несколько сантиметров.

Киюши неудачно приземлился и упал набок, подвернув ногу. А этот мужик с воткнутой палкой плюхнулся на жопу, и когда осознал, что произошло, истерически завопил. Тот, что в капюшоне с ножом, моментально сообразил, резко развернулся и прыгнул сверху на неожиданного гостя, втыкая нож ему сначала в плечо, а потом еще раз в живот. Киюши заорал, схватившись за чужую руку и от безысходности прижавшись к твари с ножом, вцепился ему в шею зубами. Он почувствовал, как прокусывает мягкую плоть, как кровь начинает заполнять его рот. Грабитель, зарывав с примесью поросычьего визга, бешено начал вырываться и колотить сначала кулаком, а потом, когда освободил руку с ножом, принялся наносить удар за ударом, до тех пор, пока зубы не разжались и тело Киюши не обмякло, упав на брусчатку.

– Вот же сука! Бешено орал мужик, – олень! ты чего расселся?! – схватив под руку своего товарища, который рукой держался за шею и что-то стонал, начал поднимать его.

– Кретина кусок! Побежали отсюда, пока стража не пришла на эти крики – продолжил он, волоча тело пребывавшего в шоке мужика с залысинами.

Но стража так и не пришла, криков не было слышно из-за шума праздника.

А Киоши, оставшись лежать на дороге и чувствуя, как жизнь вытекает из него, думал о том, почему же он не додумался перед нападением, спрятать деньги на крыше. Теперь их кто-то сможет у него забрать... А ведь он так старался их заработать...

ГЛАВА 2

Теплый весенний вечер, в воздухе витает дух веселья, улицы переполнены людьми, праздничный гомон заполняет каждый уголок. А я смотрю на это все свысока, я лечу над крышами домов, нет, я лечу наравне с облаками. Ветер обдувает мое лицо. Я свободен, словно птица.

Внизу я вижу потерявшуюся девочку, которая смотрит по сторонам и не может найти своих родителей. Она испугана, она плачет. Решаюсь опуститься пониже, чтобы рассмотреть ее получше. Стремительно лечу вниз... слишком быстро. Нет, я не лечу, я падаю... и не могу остановиться. Земля вот-вот расплющит меня.

Я неудачно приземляюсь и ломаю себе ногу. Жуткая боль скрутила мое тело, сжало в тиски и не отпускает. Кровь течет из ноги, теперь из живота, кровь хлещет отовсюду так, что

пульсирует в такт моего сердца. Кровь повсюду, даже у меня во рту. Я прокусил себе язык? Снова жуткая боль, хотя она никуда не уходила. Из темного переулка я вижу кровожадные глаза, которые смотрят на меня с жадностью. Это чудовище, и оно голодно. Я в опасности. Надо срочно бежать. Но моя нога... я смотрю на ногу и вижу, как из нее торчит палка. Это моя кость? Нет, это обломанная палка, которая острым концом торчит из моей ноги.

Потом снова поднимаю глаза перед собой и вдруг, чудовище резко бросается на меня с омерзительным рыком. Оно рвет меня на куски и бешено рычит. Хотя это больше похоже на человеческий крик, но это не человек. Жуткое чудовище с человеческими воплями. Оно хочет сожрать меня... Разорвать на мелкие кусочки...

Как вдруг, я резко просыпаюсь весь в поту, у меня жар. Где я? Я смотрю по сторонам, но никак не могу понять, это точно незнакомое место. Не мой дом, но и на небеса непохоже. Хотя пахнет тут едой, словно я в раю. Я снова опускаю голову. Зачем беспокоится, если я уже умер. И в очередной раз проваливаюсь в дрему.

* * *

– Мика, я знаю, что у тебя большое сердце, даже слишком, но не стоило приводить сюда этого... – престарелый человек запнулся, не зная, как выразиться, чтобы звучало не слишком грубо, но при этом подобрать нужные слова – бездомного голодранца.

– Дедушка, но у тебя ведь тоже большое сердце, я знаю ты добрый... Скажи, как я могла пройти мимо? Если вижу, что человеку нужна помощь? Никто больше не мог помочь. Он бы точно умер! Даже сейчас я не уверена, что он выживет, когда кровотечение остановлено.

Молодая девушка, с виду лет шестнадцати, сидела рядом со своим дедушкой, который выглядел лет на девяносто, но при этом было видно, что он в очень хорошей форме. Подтянутый и достаточно опрятный, он сидел в кресле и с задумчивым взглядом поглаживал свою бороду.

Тем временем девушка продолжила:

– Тем более он там сам оказался случайно, я видела, как он кинулся на помощь другому мальчику, на которого напали грабители с ножом. Если бы не он, его бы убили – пытаюсь поймать его взгляд, чтобы выглядеть более убедительной, произнесла она.

– И где сейчас тот мальчик? – впервые за разговор, дедушка повернул на нее голову.

– Я, честно говоря, не знаю, я пыталась помочь этому юноше. Но тот мальчик, по-моему, не ранен. Он быстро убежал оттуда – сказала Мика, с таким видом, будто пыталась вспомнить каждую деталь этого вечера. – Да, он точно был сильно напуган и сразу же побежал, как можно скорее и дальше...

– Ты же понимаешь, что не сможешь помогать каждому бездомному? – с опаской спросил дедушка. Он серьезно беспокоился, как бы его любимая внучка не начала таскать до-

мой всех подряд. Особенно если он сейчас согласится оставить этого худощавого мальчугана.

– Каждому не смогу, но если есть возможность помочь хотя бы одному, который нуждался в этом... Как я могла отвернуться? – Слегка опустив голову и прижав руки к груди, произнесла она.

– Ну хорошо. – не смог противостоять он её доводам, особенно, когда она делает такое несчастное лицо. – Но только потому, что я не хочу тебя огорчать. Мы оставим его у себя до тех пор, пока он не встанет на ноги. А потом я выставлю его за дверь. Поняла?! – проговорил он, стараясь выглядеть максимально суровым.

– Ура-а-а! Спасибо дедуля, ты самый лучший – с счастливым визгом, она кинулась ему на шею и поцеловала в щёчку. Собиралась уже уйти, но он снова заговорил.

– И не вздумай без моего ведома к нему подходить. Если узнаю, накажу! – выждав недолгую паузу, чтобы убедиться, что она его услышала, он продолжил, – а пока иди, завари ему целебную настойку и поставь перед кроватью, как проснется, сам выпьет. Уж не дикий зверь, наверное...

– А если он побоится трогать? Я думаю, он сейчас никому не доверяет.

– Значит он тугодум. Чего бояться людей, которые и так его спасли? Сдался он кому... Все, ступай. Время уже. Нам самим спать пора. А на этом мальчишке свет клином не сошелся!

С этими словами он сделал жест рукой, чтобы внучка пошла, а сам продолжил сидеть в кресле на крыльце, которое выходило на улицу, и смотреть на звездное небо.

Погода была прекрасная, как и обычно в это время года. Тёплый воздух, даже ночью, чистое небо, стрекот сверчков, идиллия. Время от времени, он начинал дремать прямо в кресле, но не сегодня. Этим поздним вечером, на душе было беспокойно. Мика... Слишком добрая, слишком доверчивая. Она, конечно, всегда сможет постоять за себя, хоть и является очень хрупкой девочкой. Однако этом он был более уверен, чем в чем-либо ещё. Но вот ее детская наивность... её самое слабое место. Желание помочь всему миру, сыграет с ней злую шутку. При этих мыслях, дед слегка заметно покачал головой.

Теперь его тоже беспокоило здоровье незнакомца. Но не из-за него самого. Если вдруг он умрет здесь, как бы Мика не приняла это на себя. И не стала винить сама себя в его смерти. Из-за того, что так и не смогла помочь. Не отразится ли это на ней... Придется все же выходить мальчика.

– Э-э-х, и зачем только я отпустил её на этот праздник плодородия? Чувствовал же, что добром это не кончится – с этими словами, глубоко вдохнув и выдохнув, он откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. – Пора уже мне научиться противостоять этому её щенячьему взгляду и надутым губкам...

* * *

Мика, заваривая настойку для незнакомца слегка напева-ла какую-то мелодию. Настроение у неё поднялось, а пере-живания по поводу того, что дедушка мог выгнать мальчи-ка, улетучились. Она знала, раз дедушка сказал, что поста-вит его на ноги, значит с ним теперь все будет в порядке. В былые времена он и не таких выхаживал.

Целебная настойка была готова. Ещё до этого мальчику сделали перевязку с травами и также положили один амулет, который не позволит отправится его душе в последний путь раньше времени.

Когда-то считалось, что пользоваться подобными амуле-тами – большая опасность. По слухам, иногда случалось так, что тело окончательно умирало из-за ран несовместимых с жизнью, а душа не могла покинуть его. В итоге она привя-зывалась к этому месту и как уже понятно, ничего хорошего из этого не получалось. Но Мика, считала, что если такое и возможно, то это должны были делать совсем уж не умелые знахари. Которые не видели, что смерть не отступает и не отпускает человека.

Налив отвар по самую кромку чашки, она понесла его с кухни, не пролив ни капли. Могло показаться, что даже в её руках, жидкость находилась в ещё более спокойном состоя-нии нежели, когда просто стояла на столе...

Когда девушка открыла дверь, незнакомец раскрыл глаза и посмотрел на неё. Она сильно удивилась тому, что в его глазах не было ни капли страха. После чего он спокойно от-

вернулся обратно со словами:

– А-а-а, вот и ангел смерти решил проводить меня в последний путь.

Мика слегка улыбнулась и произнесла спокойным голосом:

– За ангела спасибо, конечно, но со смертью я никак не связана. По этой части больше к моему дедушке. – Она поняла, что он в бреду. Весь в поту, он смотрит куда-то вдаль, сквозь крышу дома. Надо бы повязку на голову наложить. Мальчик совсем не реагирует на её присутствие...

– На-ка, выпей это – сказала она, поставив рядом с ним чашку.

Но он никак не отреагировал. Лишь его живот заурчал, видимо решив ответить за своего хозяина. Но кушать ему сейчас нельзя. В таком состоянии, это только может навредить.

Мика решила, что если он сам не выпьет, то позже его напоит. А пока что надо принести таз с водой и тряпку. Бесшумно сбегав туда-обратно, она приступила к делу. Прежде чем обмотать его голову холодной материей, она прошептала в неё несколько слов.

В это время в комнату вошёл её дедушка и с напускной строгостью произнес:

– И почему я нисколько не удивлён? – нахмутив брови, добавил он – я же предупреждал тебя. Неужели ты думала, что я не замечу?

– Ну дедуля, я принесла ему отвара, как ты и сказал, и почувствовала у него сильный жар и то, что он в бреду. Он думает, что мёртв и назвал меня ангелом смерти! Посмотри на его взгляд.

– Понятно. – даже не доворачивая голову, проговорил он, – Тебе не стоит трогать его. Дальше я сам. Ступай.

Следующие два дня, Мика только приносила отвар и уходила. Всем остальным занимался дедушка. Но она была только этому рада. Он явно знал и умел гораздо больше её. Незнакомец до сих пор находился в бреду, но уже мог сам держать кружку. Она видела, что он постепенно идёт на поправку. И радовалась с каждым днём всё больше.

На следующий день, утром, когда она в очередной раз понесла ему целебное снадобье с крошками еды внутри. Она ещё не успев войти, увидела в нем изменения. Его взгляд стал осознанным и... испуганным. Она буквально на секунду растерялась, а после подошла и как можно спокойнее произнесла:

– Вот, выпей это, здесь находится целебный отвар. Он поможет – и не дожидаясь пока он его возьмёт, поставила на стол и отошла. Постояв несколько секунд, она развернулась и пошла на выход.

Девушка понимала его растерянное и шоковое состояние. Пусть пока что подумает. Вспомнит, что произошло.

– Дедуля, наш гость пришёл в сознание. Но пока что молчит – радостно проговорила Мика.

– Ты разговорила с ним?! – спросил он гораздо строже, чем сам на то рассчитывал.

– Эм-м. Нет, лишь сказала выпить лекарство.

– Тогда пусть пока что ещё немного полежит и придёт в себя, а после я пойду побеседую с ним.

Спустя примерно пол часа, дедушка пошёл к незнакомцу и застал его пытающимся встать с кровати. Одной ногой тот уже стоял на полу.

– Далеко собрался? Вот так вот и сбежишь, не сказав и слова благодарности? – покачав головой, произнес старик.

Киوشي даже не заметил, как дверь открылась и в комнату вошёл пожилой человек. Но первое впечатление было, что он совсем не стар, будто это из-за игры света он кажется морщинистым, а так, от него веет энергией и даже в его словах чувствовалась властность.

– Где я? – спросил Киوشي первое, что пришло в голову.

– Можешь считать, что ты в гостях, хотя я тебя и не звал в сюда. А по поводу того, что ты собрался уходить, так это с радостью, но сначала выздоровей. Я пообещал, что поставлю тебя на ноги и собираюсь сдержать слово. Держать силой тебя тут никто не собираются. Так что не рыпайся лишний раз и ложись обратно в кровать. Понял? – он всё произносил так, чтобы ясно дать понять, гость гостем, но и церемониться тут с ним не собираются.

– Спасибо вам огромное за помощь, но мне пора – Киوشي произносил это с лицом, перекошенным от боли. Словно

каждое слово давалось ему с великим трудом.

И тут он вдруг начинает падать и видит потолок, глаза сами закрываются, и вот он уже без сознания.

Дедушка понял, что он ещё не до конца соображает и не видит всей ситуации. Поэтому ему пришлось тычком пальца в лоб выключить незнакомца, что бы тот сам себе не навредил. Уж лучше так, чем начинать потом лечение с самого начала.

– И зачем только я должен с ним возиться? Хочет идти, пусть идет. – Ворчал дед, но при этом прекрасно понимал, если бы не он, тогда Мика остановила бы мальчишку. Поэтому лучше уж так. Уложив его полностью на кровать, он снова укрыл того одеялом.

– Дедуль, ну как прошёл разговор? – спросила девушка, увидев мимо проходящего дедушку, пока возилась с вещами для стирки.

– Нормально. – буркнул он.

Она знала, когда он так отвечает, значит что-то было далеко ненормально.

– Он что-то натворил? – прекратив копошиться в вещах для стирки, спросила она.

– Нет. Просто пытался уйти. Пришлось уложить его обратно в постель – и когда она успела стать такой пронизательной? Как же быстро растёт внучка.

– Понятно, может тебе надо ещё чем-то помочь? – поднимаясь и отряхнув колени, уточнила она.

– Ты и так много чем помогаешь. Не бери на себя ещё больше...

* * *

На следующий день Киоши проснулся с более светлой головой. Он начал понимать, что произошло. По всей видимости, кто-то нашёл его окровавленного в том переулке и принёс сюда. Но для чего? В бескорыстность действий, он давно перестал верить. Очередной урок жизни – просто так никто не будет помогать! Но с него же точно нечего было взять. Разве что те восемь медяков, которые он не может найти. Первое что он проверил, когда пришёл в адекватное состояние, это деньги...

И кто же эти люди? Он точно не помнил, но помимо деда, кажется видел ещё молодую девушку с золотистыми волосами. Вроде она приносила ему что-то. Или же ему это приснилось? Точно, он же бредил кажется. Парнишка посмотрел на рядом стоящую тумбочку и увидел чашку, в ней была какая-то жидкость. В отрывках памяти вспоминается: – «пей, это поможет тебе».

Парень аккуратно наклонился к чашке и не трогая руками принялся. Пахнет травами. Он понимал, что его не станут травить, сразу после того, как выходили, но чего он не понимал, так то, для чего они делают это? Что им нужно? В голове крутились непонятные тревожные мысли. Как вдруг раскрылась дверь. Не как в прошлый раз бесшумно. В этот раз дверь открыли будто бы специально максимально гром-

ко. И там показался снова этот дед.

– Очнулся?! Значит я как раз вовремя зашёл. Опустоши чашу, и продолжим разговор – переступив порог, произнес он.

Киоши находился на кровати в полусидящем положении облокотившись на локоть. И замер. Он не знал, что делать и говорить. Тем временем дед продолжил, подходя немного ближе:

– Пей! я подожду – слегка нахмурился он.

Мальчик протянул руку к переполненной чаше и пролил половину на себя.

– Оуей! – Донеслось из-за двери – надо было поменьше наливать.

– Мика! Что ты тут делаешь? Я же сказал тебе... – рявкнул дед.

– Я просто мимо шла, дедуль не ругайся. – перебила она его.

– Ладно – нисколько не поверив в её слова, произнес он – раз уж ты тут, принеси ему сменную одежду. Думаю, пора её поменять. В этот раз, надеюсь, он и сам справится.

Только сейчас Киоши заметил, что на нем не его одежда, более чистая и не рваная.

– А что стало с моими вещами? – тревожно спросил он, переживая за свои обноски.

– Вещами? – с удивлением ответил дед – Эти рваные, гнилые тряпки на помойке! Их стирать не было смысла, а чтобы

они тут лежали и воняли нам этого не нужно. Уж спасибо!

Когда Киюши находился один, у него было много вопросов которые вертелись у него в голове. Он думал, что задаст их при первой возможности. Но сейчас... сейчас там разом стало пусто, он не знал, что и сказать. Всё сводилось к тому, что это добрые люди, которые помогли ему просто так. Но он отказывался в это верить. Нет, так не бывает. Я выясню в чем тут дело и что им от меня нужно...

ГЛАВА 3

После недолгого разговора, мальчика оставили одного. Он переоделся и допил оставшуюся жидкость с травами. Тело все ныло, нога ужасно болела, голова слегка кружилась, но общее его самочувствие было гораздо лучше, чем когда будучи не раненым он находился дома, на улице. Неужели так на него подействовал сон в теплом помещении? Или же это всё из-за этих трав? Он знал, что сейчас ещё слишком ослаблен, но стремительно идёт на поправку. С каждым днем ему становилось всё лучше. А эти люди так и не говорят, чего хотят от него.

Девочка, что заходит обычно, только принести какие-то лекарства, была очень милой и всегда улыбалась ему. Даже слишком милой, чтобы быть правдой. А её, как он уже понял по разговорам дедушка, всегда был суров, заходил для мимолетного досмотра, если и отвечал на вопросы, то коротко и лаконично. Большинство вопросов он просто игнори-

ровал. В его действиях чувствовалась огромная сноровка, он точно знал, что делает и делает это качественно. Хотя Киоши иногда казалось, что тот специально пытается выглядеть небрежным...

Сколько уже дней он здесь находится ему не известно, но даже в сознательном состоянии он уже около недели тут. Когда девочка по имени Мика в один из дней принесла ему нормальной еды с хлебом, он выдержал и дождался, когда она выйдет. И только потом накинулся на еду. А когда он все съел, то понял, что даже не испытывал особого чувства голода. Просто он отвык от нормальной еды и так давно не ел чего-то хорошего, что инстинктивно набросился.

Спустя примерно ещё столько же времени, он впервые встал с кровати пока никого не было. Он не понимал как, но каждый раз, когда он пытался подняться, этот дед все время оказывался рядом и одним лишь суровым взглядом усаживал его на место. Это был первый раз, когда он успел встать и никто не зашёл. Он даже слегка удивился этому. Он ждал и смотрел на дверь, думал вот-вот она сейчас раскроется и его снова усадят обратно. Но время шло, а в комнату никто не заходил. У него внутри появилось странное чувство. Может никого нет дома. Он хотел выйти и осмотреться, но почему-то не хотел этого делать пока никого нет. Вдруг его потом посчитают вором? Хотя он и был вором. Жизнь заставила. Но красть у этих людей он даже и не думал.

Собравшись с мыслями, Киоши все же решил выйти на

разведку. Открыв дверь, прежде чем ступить вперёд, он осмотрелся. Видно было только то, что он находится на втором этаже. Перед ним были открытые перила, благодаря которым он мог рассмотреть, что находится внизу. А слева у соседней стены была лестница, которая вела вниз. Комнат на этом этаже оказалось около семи. На удивление много. А всё здание при визуальном осмотре оказалось довольно крупным, он даже не мог предположить, что это за огромный дом такой. И неужели они тут вдвоём живут? Осмотревшись по сторонам, он направился к лестнице. Каждый шаг отдавал болью в ноге. Но ходить он мог, что уже хорошо... Аккуратно и медленно спустившись по лестнице, опираясь на перила, мальчик оказался на первом этаже. Тут была просторная площадка, а по краям находились ещё несколько комнат. Желание зайти и посмотреть, что в них, он заглушил сразу же. Он здесь не для этого. Везде было чисто, и как-то пусто. Никакой мебели вокруг не наблюдалось.

Киоши направился к дверям, которые скорее всего вели на улицу. Его посетило тревожное чувство, а вдруг он тут заперт. Вдруг его не захотят выпускать. А все что они говорят это ложь, чтобы успокоить и притупить его бдительность. Подойдя вплотную к дверям, он остановился, выждал секунду и надавил на массивную конструкцию. Яркий свет ударил в глаза, ослепив его. Довольно долгое время он не мог ничего разобрать, лишь болезненно щурясь. Проморгавшись и привыкнув к яркому свету, Киоши удивлённо раскрыл рот.

Он ожидал увидеть что угодно, но не это.

Во-первых, он находился точно не в городе. Как минимум на его окраине, вокруг была природа, а не привычные для него деревянные дома и улицы. Во-вторых, территория перед домом была огорожена огромным забором, который внушал лишь невольное уважение своей массивностью. Через такой явно не перелезть, разве что, если перелететь его как-то получится. В-третьих, эта самая территория была тоже огромной, в его понимании, метров пятьдесят от дома до забора точно было. Но для чего столько пространства? Немного присмотревшись, он увидел, что эта территория так же похожа на площадку и на ней стояли какие-то манекены из дерева и соломы. Так это тренировочная площадка? Он догадался, хотя видел подобное впервые. Подойдя к воротам, он остановился и ещё раз с уважением посмотрел на них.

Пока он внимательно осматривался, дверь в воротах открылась и на территорию вошла та самая девочка. Мика. Она несла довольно крупные пакеты для её размеров и как только увидела его, опустила их и безмолвно раскрыла рот, пытаясь что-то произнести. А потом неожиданно сердито крикнула:

– Дедушка! Ты зачем позволил ему встать? – произнося это, она смотрела ему за спину.

Киоши обернулся и увидел сидящего в кресле деда, который смотрел на них явно довольный. В его глазах читалась улыбка. Когда он успел там оказаться? Или он все это время там сидел?

– Он встал на ноги, как я и обещал, думаю ему пора – произнося это, он кивнул скорее сам себе.

– Но он ещё слаб, куда он пойдёт в таком состоянии? – явно не согласная с таким вердиктом, протестовала девушка.

– Он когда-то был сильным? – спросил дед, приподняв бровь и после недолгой паузы продолжил – Куда ему надо, туда и пойдёт. Это уже не наше дело.

Мика явно была недовольна его ответом. И она перевела свой сердитый взгляд со сведенными бровями с деда на Киоши.

– Ну! А ты чего стоишь и молчишь? Тебе уже лучше значит? Куда ты сейчас пойдёшь в таком состоянии? Не, ну дедуль, ты посмотри на него! Он же даже разговаривать толком не может!

Киоши опешил и не понимал почему она на него злится. Спустя немного времени и придя в себя, он начал говорить:

– Честно говоря, я встал просто осмотреться, чтобы понимать, где я нахожусь. Но я действительно уже могу ходить и мне кажется твой дедушка прав. Мне пора идти. Я и так доставил вам очень много хлопот и... я даже не знаю, как смогу вам отплатить за вашу заботу. – опустив голову вниз, произнес он.

– Отплати своим уважением, и в следующий раз, когда попадёшь в передрагу, постарайся не попадаться на глаза моей внучке – достаточно грубо произнес дед.

– «Сурово» – подумал Киоши. – «Но справедливо. Так

неужели это она меня нашла в том переулке? Но как тогда она меня сюда дотащила, до окраины. Возможно, на какой-то тележке привезла? Но даже так... Просто в голове не укладывается...».

– Я вас понял! Спасибо ещё раз вам за вашу заботу! – Киоши искренне наклонился в сторону деда, максимально низко, насколько это было возможно для него. Потом спустя некоторое время, повернулся к девушке и постарался наклониться ещё ниже. И получил от неё по затылку... Не сильно, но ощутимо.

– Дурак! Рано тебе ещё в город. Ты даже и убежать то не сможешь случись чего. И где ты вообще живёшь? Сегодня дождь будет! – все это она говорила без остановки и со вздернутым вверх подбородком.

Но на небе не было ни облачка.

Киоши был ошарашен, он так и остался стоять в поклоне, не осознавая, что ему дальше делать. Сказать, что дедушка тоже был удивлён – ничего не сказать. Он так сильно наклонился вперёд в своём кресле, что чуть не выпал из него.

– Мика! Ты что себе позволяешь? – выругался он – Пускай идёт себе на здоровье, если хочет!

– Да кто сказал, что он хочет? Просто ему неудобно. А раз так, пускай лучше по дому чем-нибудь поможет, и тем самым отработает свое нахождение здесь.

Теперь настала очередь дедушки безмолвно раскрывать рот. – «И когда это Мика стала такой острой на язычок? И

от кого только набралась?» – подумал он про себя.

Распрямившись, Киоши смотрел на неё, не понимая, почему она застывает и так сильно беспокоится за него. В тот момент что-то у него внутри щёлкнуло. В груди немного защемило. Он почувствовал, ещё немного и на глаза могут проступить слезы. За все эти годы он забыл, что такое забота и доброта. Парень не мог подобрать какие-либо слова. А чуть позже повернувшись к деду, сказал:

– Если вы не против, я действительно хотел бы отплатить какой-либо помощью. Что я могу сделать, для вас?

Немного посмотрев на него, дед сухо произнёс:

– Иди ложись в кровать, нога ещё не зажила – после этих слов он подошёл и забрал пакеты у внучки. Та же в свою очередь смотрела на него с укоризной. И возможно, очень слабо покачала головой.

Прошло ещё несколько дней, Киоши начал иногда вставать с кровати. Каждый раз, когда он подходил к Мике и спрашивал нужна ли какая помощь, та лишь разводила руками, мол «нечего делать». Хотя он ни разу не видел, что бы она ничего не делала. Мика постоянно была занята сотнями дел... Киоши понял, нужно спросить у деда, может он даст какое-нибудь задание. Просто так быть нахлебником ему становилось все более стыдно.

Он дождался, когда Мика в очередной раз уйдёт, а то она опять его отправит в постель, и вышел вниз осмотреться. Деда нигде не было видно. Кресло пустовало. На улице ни ду-

ши. Где же его искать теперь? Повернувшись назад, он чуть не упал от неожиданности, дед стоял прямо перед ним. – «Он что, ниндзя?» – Пронеслось у мальчика в голове.

– Ты что-то потерял? – увидев ошарашенное лицо мальчика, старик сам начал говорить.

– Извините, я просто хотел чем-нибудь помочь. А Мика постоянно говорит, что дел нет. Вот я и решил дождаться, когда она уйдёт и найти вас. – сказал он правду, как есть, – Может будет какое-то поручение? Я был бы очень рад, оказать хоть какую-нибудь помощь!

Дед словно бы бурил его взглядом и спустя несколько секунд произнёс:

– Воды натаскай. Из колодца. Вон там.

Это можно, обрадовался Киоши, но сразу же понял, что не видел здесь колодца. Как оказалось колодец находился метрах в семи ста от дома. Ему пришлось сделать три ходки с двумя вёдрами, прежде чем он почувствовал, что его нога снова заныла. Подумав, что пока достаточно, если что потом продолжит, он хотел попросить ещё какое-то задание, где не требовалось бы так много ходить. Но тут появилась Мика.

– И чем это вы тут занимаетесь, пока меня не было? – уперев руки в бока произнесла она, смотря прямо на него так, что он невольно поежился.

– Ну-у-у я это... решил немного воды натаскать из колодца – И сразу же дальше затараторил, пока она ничего не успела сказать – я уже хорошо себя чувствую и нога совсем не

болит. Вон, могу уже ей двигать. – покрутил он ей на месте, – Вот и решил, что, если похожу, мне это пойдёт на пользу.

Она смотрела на него молча. Пристально и молча. Потом видимо сделав какие-то умозаключения у себя в голове, сказала:

– Да, действительно. Выглядишь ты уже получше. Завтра проснись пораньше. С шести до восьми утра дедушки не будет дома. Я хочу кое-что тебе показать.

И тут мысли в его голове бешено завертелись. – «Дедушки не будет? Что она хочет показать? Наедине?! Неужели? Да нет! Не может быть!» – Весь вечер он провел как на иголках. А потом и всю ночь, он не мог уснуть и был на взводе. Мысли не давали ему покоя. И Киоши нафантазировал всякого. Сначала Мика ему показалась весьма милой. Но сейчас он понимал, что она очень красивая. Стройная, подтянутая фигура, скорее всего из-за того, что она очень много работала, любая девушка бы ей позавидовала. Черты лица, характер, ему все в ней нравилось. А ещё... Он не мог объяснить, но её движения. В них была какая-то грациозность. Она ему напоминала чем-то кошку. Хотя она и была немного старше его, но в этом он видел только плюсы. И вот она хочет провести с ним время...

Он так и не уснул той ночью, немало себе нафантазировав. Дождавшись шести утра, мальчик выскочил из комнаты. Было пусто. Он спустился вниз по лестнице, никого. Когда вы-

шел на улицу увидел Мику, и обомлел. Она тренировалась, делала растяжку. Он просто стоял и пялился. А потом она заговорила:

– Разомнись немного, но не переусердствуй что бы ногу снова не повредить. Постепенно растягивай все свои мышцы, а то ты слишком задеревенел, пока лежал на кровати.

Он не знал с чего начать, может просто за ней повторять? – «А я разве так смогу?» – Подумал Киоши про себя. Она увидела его замешательство и слегка улыбнулась. Повторяй за мной.

Она показывала ему самые простые упражнения, который смог бы повторить любой не пластичный человек. Но даже такие упражнения ему давались тяжело. Насколько же сильно задеревенело его тело. После небольшой разминки Мика начала говорить:

– Я знаю, что тебе негде жить. И тебя никто не ищет... Я уже поняла, что ты уличный, а там всегда опасно – её слова звучали не обычно для него. Она говорила слишком серьёзно. Раньше она либо улыбалась, либо иногда сердилась, мило собирая бровки. Но сейчас, в её образе было нечто другое. Ему даже слегка не по себе стало от этого. Он и забыл уже это чувство, когда ты спишь на улице и каждую секунду ожидаешь опасности. Девушка продолжила:

– То, что я собиралась тебе показать. Вот. И она достала откуда-то нож.

Его глаза безумно расширились. Что она задумала? Выхо-

дить, а потом зарезать? Странно даже для неё. Но она продолжала, в то время, как Киоши не посмел и дёрнуться:

– Из меня плохой учитель, но я постараюсь максимально доступно объяснить. Для начала покажу. Возьми нож и попробуй ударить меня.

Он не поверил своим ушам. – «Что? Как я могу ударить её? Нет. Нет. Нет». – Она попыталась вложить нож ему в руку, но он его сразу же выронил. Киоши уже начал жалеть, что её дедушки нет дома. Так бы он увидел и грозным рыком остановил её.

– Ты что творишь? Я не собираюсь тебя бить. Ни ножом, ни без. – Киоши развернулся и собирался уйти, но она схватила его за плечо, и он не понял как, но полетел вверх тормашками. На удивление, приземление было мягким.

Он снизу увидел над собой её улыбающееся лицо.

– Но ты и не сможешь меня ударить. Не переживай, я хочу тебя научить кое-чему. Защите от ножа. На улице грязные преступники часто прибегают к нему. Конечно, сразу у тебя не получится. Но если ты будешь практиковаться, со временем научишься. И самое главное, ты перестанешь его бояться!

Он не верил своим ушам, как и глазам. Как он оказался на земле? Что произошло? Она протянула ему руку и помогла подняться.

– Надеюсь не сильно ушибся? – склонив немного голову, она посмотрела на него и продолжила – приступим?

Снова попыталась вложить нож ему в руку, но он его отбросил. В этот раз даже не потому, что боялся причинить ей вред, просто ему было противно даже думать об этом. О том что он кого-то будет бить ножом. И уж тем более Мику... Она, увидев, как он смотрит на нож, всё поняла.

– Хорошо, тогда давай так – она взяла палку, которая была чуть длиннее чем нож, и сунула ему в руку – теперь приступим?

Киюши стоял и ничего не делал, а что ему делать? Он и представить себе не мог, что она его звала для того, чтобы попросить ударить её. После чего девушка снова заговорила.

– Послушай, у нас мало времени. Соберись пожалуйста.

Осознание ситуации начало приходить к Киюши. Но не желание в этом участвовать. Он все равно не хотел даже пытаться её ударить. Даже думать об этом ему было противно.

– Извини, но я не буду этого делать. Как ты себе это представляешь? Бить тебя палкой? – Наконец-то парень обрёл дар речи и заговорил.

– А кулаком ударишь? – серьёзно спросила она.

– Нет конечно! – практически прокричал он. – «Блин, что за странная девчонка? Казалась такой хорошей, а оказывается у неё тараканы в голове» – Думал он про себя. – «Да ещё какие...»

Глубоко вздохнув, Мика снова обратилась к нему:

– Эх, я предполагала, что примерно так и получится, поэтому и сказала тебе размяться.

С этими словами он снова полетел, но в этот раз не просто кувыркнулся. Он действительно полетел, она швырнула его словно перышко. Он не мог поверить в правдивость происходящего, хоть и сам был участником. Как такая маленькая и хрупкая девочка, способна швырять его как ей вздумается? Теперь уже пришла боль, не сильная, но ощутимая. Поднимаясь, он заметил, что отлетел метра на два. И все никак не мог в это поверить.

– Послушай, я совсем не хочу причинять тебе боль, просто позволь помочь. Как ещё тебе доказать, что все будет в порядке. Ну ударь для начала тогда не сильно. И не по лицу, раз боишься. Я просто покажу тебе защиту. А потом мы разберём её по шагам.

Киоши был ошарашен, он конечно и раньше замечал некоторые странные вещи. Даже в её действиях, не говоря уже про её деда. Но это... Ему было сложно осознать. Он постоял ещё некоторое время, а потом решил довериться ей и кивнув, произнес:

– Хорошо, давай попробуем. Но я не обещаю, что смогу выкладываться в полную силу.

Мика сразу же засияла. А парень подумал, – какая красивая улыбка, ей так идёт.

– Бей! – прикрикнула она, отставив левую ногу чуть назад.

Киоши начал заносить руку будто в замедленной съемке. Мика явно недовольная этим, отправила его ещё раз полетать.

– Бей нормально! – слегка сердито произнесла она.

Мальчик уже еле поднялся. Мика видимо поняла, что слегка не рассчитала.

– Ой, сильно больно? Извини пожалуйста.

– Всё нормально – прохрипел он. Его гордость была явно ущемлена. Он не понимал откуда в ней столько силы и решил спросить – Как такое возможно? Почему ты с такой лёгкостью швыряешь меня?

Она лишь пожала плечами и произнесла:

– Все дело в точке опоры и центре тяжести. Если достаточно много практиковаться, то ты будешь находить данные места даже не задумываясь. Но на это уйдёт немало времени. Я думаю, у тебя нет этого времени и важнее научиться защищаться от ножа, нежели проводить подобные броски...

– Хорошо, говори, что делать! – с уверенностью в глазах, ответил мальчик.

Она снова улыбнулась и сунула ему в руку палку...

ГЛАВА 4

– Давай попробуем сперва помедленнее – начала Мика.

Но он решил ударить быстро, правда недотягиваясь до неё буквально пары сантиметров, чтобы не навредить... И вот он снова лежит, смотрит на улыбающуюся девушку, у которой в руке его палка.

– Хорошо, теперь смотри. Самое главное – это уйти с линии атаки, однако самое сложное – это правильно всё сде-

лать. Если человек вот так сильно замахивается, то тебе всегда будет проще самому сократить дистанцию, а потом можно будет и швырнуть, как я это делала. Ну или что-нибудь другое придумать. Например, просто выбить нож. Но если он более опытен, и бьёт без размаха по наименьшей траектории, тебе необходимо сделать шаг вот так...

И она показала, шагнув прямо и немного в сторону и продолжила объяснять: – При этом корпус уже развернут, а носок смотрит слегка внутрь, чтобы ты мог отклонить его немного назад в любой момент, а потом используя инерцию своего противника пропускаешь его дальше. А если ты вот так схватишь его руку и потянешь, то под своей инерцией он полетит вверх. А если ты вот так её вывернешь, то он сам себе сломает руку, если вовремя не остановится. А вот так можно просто захватить его и удерживать. – Все это она показывала на нем, явно увлекшись не менее чем он – Но это тебе ещё рано, для начала ты должен научиться уходить с линии атаки.

Киоши был ошарашен, он слушал заворуженно, а в его голове никак не укладывалось, что все это ему рассказывает именно Мика. Когда он снова стал в стойку, она начала показывать, как правильно шагать.

– Особое внимание обращай на ноги, всегда. Это очень важно. Поставь ногу вот так. Если ты хочешь смутить врага и запутать его зрение, тебе стоит смещать корпус в последнюю очередь. На деле это выглядит так: ты ставишь ногу сюда, тем

самым уже готов сместиться и в последний момент уходишь. Ты заранее подготовил для себя этот маневр, но выглядит это так, будто ты моментально переместился, вводя врага в заблуждение.

Когда Киюши смотрел и слушал, ему казалось это не очень сложным, но когда он попытался сам это сделать, то почувствовал себя неуклюжим и неповоротливым. Казалось бы, просто поставь ногу вот так, с небольшим доворотом. Ничего сложного. Но вот он в очередной раз теряет равновесие и падает...

– Твои движения должны быть гармоничны и сбалансированы. Если ты так просто теряешь равновесие... Когда-нибудь это плохо кончится – поджав губы проговорила Мика – вообще равновесие в боевых искусствах одно из самых важных понятий, многие мастера бьют в уязвимые точки не для того, что бы нанести урон противнику, а для того что бы отвлечь его, а потом провести атаку для вывода из равновесия. После того как противник упадёт, с ним уже можно будет покончить.

– Да я все это понимаю, но как это применить. Это сложнее чем кажется – с нескрываемой досадой в голосе, отвечал Киюши.

– Вставай, давай ещё раз попробуем.

Он стал более внимательно обращать внимание на её движения. И чем больше он смотрел, тем больше понимал, насколько же огромная пропасть между их навыками. Она бы-

ла недостижима для него. Казалось каждый её шаг точно вымеренный. Все её движения гармонировали с её дыханием. Он же просто не мог поставить правильно ногу направлением носка в нужную сторону, и не потерять при этом равновесия.

После очередного раза, когда он упал, Мика опустила голову и произнесла:

– Да-а-а, видимо это действительно сложнее чем кажется – а про себя подумала. – «Когда я была маленькой, что-то я не припомню, чтоб у меня возникали такие трудности».

Киوشي был расстроен не меньше – Попробуем ещё раз?

Улыбнувшись, она коротко ответила – да.

Следующий час Киوشي учился правильно ставить ногу при отклонении, при уходе в сторону, при сокращении дистанции, при развороте. Так же Мика показала ему как зайти врагу за спину, что бы он не заметил этого. Когда она данный прием применила на нем, он подумал, что она просто куда-то исчезла. Для него открылся целый новый мир.

Ему начало казаться, что теперь немного получается, Мика медленно наносила ему удар палкой метясь в живот, а он уходил с линии атаки. После того, как они закончили, потому что скоро должен был вернуться дедушка, у них ещё оставалось немного времени. И Киوشي решил чуточку пораспрашивать Мику. Про родителей заводить разговор не стал, а вот про её деда ему было интересно. Он оказался учителем боевых искусств, при чем в свое время был одним из луч-

ших. Сперва он был очень почитаемым бойцом, настоящим мастером. Многие опасались его и обходили стороной. А потом, со временем, он стал учителем.

Теперь мальчик прекрасно понимал, почему у них такой огромный дом, это была школа боевых искусств. Но её дедушка давно уже перестал брать в ученики кого-либо. И вообще прекратил все тренировки. Все из-за его очень строгого, сурового подхода. Не каждый способен выдержать подобные нагрузки. И вот однажды так и случилось. Один из его учеников не выдержал. Она не стала уточнять, что именно с ним произошло, но как Киюши сам смог догадаться ничего хорошего там не было, раз дед даже после этого закрыл свою школу. Она говорила, что гордость ему не позволяет обучать мягко, иначе так не получится хороших и знающих свое дело мастеров. А подобную жёсткость в наше время далеко не каждый выдержит. Сейчас, в относительно спокойные времена люди становятся всё мягче и мягче.

Когда она после этих слов посмотрела на Киюши, он ответил ей:

– Ну-у-у, я бы так не сказал. Да и времена вроде бы не спокойные...

– Ты уличный, ты познал жестокость и людское безразличие, а не суровость и строгость. Это разные вещи. А ещё тут нужна дисциплина.

Ему нравилось, что она заменяла слово бездомный на уличный, создавалось впечатление будто у него есть нор-

мальный дом, но он просто много времени проводит на улице. Вообще она очень быстро его прочитала, словно открытую книгу. Он подумал, что это тоже навык какой-то. Когда же он заговорил про мастерство её деда. Она сказала, что и за десятки лет и сотой части не постигнешь. Там совсем другой уровень. Для любого это будет казаться нереальными умениями, больше магия, чем способности простого человека. Ему, конечно, слабо верилось в подобное, но потом он вспомнил разницу между ей и собой и подумал сколько же лет практиковался её дедушка. Скорее всего там действительно что-то нереальное будет.

А потом пришёл дедуля. И суровым взглядом сначала посмотрел на Мику, а потом на него. Казалось, он в мгновение ока все понял, но промолчал. Сказав лишь чуть позже, смотря на Киоши:

– А ты рано сегодня встал, выспался?

– Да, что-то не спится уже – неловко отводя взгляд в сторону, ответил он.

– Думаю ты готов отправится обратно. Что скажешь? – не понятно к кому именно он обращался, к нему или внучке.

Киоши лишь поклонился и ещё раз поблагодарил за помощь. После чего Мика его покормила, и он собирался уже уходить, как она остановила его и протянула восемь медных монет в руке.

Он растерялся. А девушка сказала:

– Это было при тебе, когда я тебя нашла. Возьми.

Он смотрел на неё не зная, что сказать, но в итоге, все же подобрал слова:

– Вы столько сделали для меня, я понимаю, что это лишь жалкие гроши, но позвольте хотя бы этим расплатиться? Тут немного, но это все что у меня есть.

Мика протестующие посмотрела на него и сказала – Бери, тебе они нужнее будут.

Киоши помотал головой, и произнёс – Хотя бы половину, позвольте хотя бы половину отдать вам, за одежду что вы мне дали.

Дедушка слегка кивнул головой и Мика отдала ему четыре медных монеты и небольшой свёрток с едой, который она собрала ему в дорогу. Он принял его, и ещё раз поклонившись попятился назад к выходу.

Спустя несколько часов он был снова в городе, в том месте, которое последние несколько лет называл домом. Снова в этой суровой реальности. Снова бороться каждый миг за свое выживание. Но сейчас он по-другому смотрел на мир. Он встретил добрых, хороших людей. которым была не безразлична его судьба. Даже дед, он знал, что тот специально старался выглядеть максимально сурово. Если бы он хотел, давно бы выставил его за дверь. И никто не помешал бы.

Киоши твердо для себя решил, продолжать тренировки, которые ему показала Мика. Первое время, он в основном практиковался правильному шагу при уклонении. Он бы и дальше посвящал этому много времени, но тут наведалься его

старый знакомый – голод. Ему пришлось тратить основное время, чтобы найти пропитание. Он сильно скучал по еде, которую готовила Мика. Но ещё сильнее он скучал по самой Мике, по её весёлой улыбке, и напускной злости. По её разговорам и нравоучениям. Ему явно стало чего-то не хватать внутри, где-то глубоко, словно там образовалась некая пустота. Возможно, он просто привязался к единственному человеку, которому было не безразлично на его судьбу. А может и что-то большее...

За то время что Киоши там находился, ему казалось, что он даже в весе набрал. Настало время снова схуднуть до состояния – кожа да кости.

На днях ему в очередной раз улыбнулась удача, ему удалось помочь с разгрузкой большой партии товара в пекарню. По всей видимости хозяину пришлось неожиданно принимать товар, и он не успел позвать своих постоянных рабочих. А тут Киоши как раз шёл и думал, где найти на пропитание. В нормальной одежде, без жуткого запаха и кровоточащих ран... В итоге закончив за несколько часов, он получил две булочки хлеба и небольшую банку с компотом. Радости было выше крыши, да и сам пекарь неплохо сэкономил и не долго подумав, решил его позвать на следующей неделе тоже помогать. Киоши согласился не раздумывая и сказал, что будет проходить здесь гораздо чаще, вдруг понадобится ещё какая-нибудь помощь. С улыбкой до ушей, он побежал в свое укрытие, прятать еду. Мальчик понял, что все же основная

заслуга его новой работы, это его относительная опрятность. И тогда Киюши решил, что будет стирать и бережно относиться к своей одежде. Для него это был подарок судьбы.

Слегка подкрепившись, он почувствовал прилив сил. И принял очень неожиданное для себя решение. Киюши решил пробежаться до окраины города, и там в тишине устроить себе тренировку. То, чему его учила Мика. После того, как он нашёл подходящее для этого место, он начал практиковаться в шаге.

Вспомнив все, чему она успела его научить он повторял одни и те-же действия на протяжении нескольких часов. После того, как у него уже начала кружиться голова, он решил, что на сегодня хватит.

Теперь перед ним возникла другая проблема. Вернее, старая проблема, которая встала перед ним более остро. Если он хочет проводить подобные тренировки каждый день, ему необходимо будет и питаться намного лучше. Иначе у него просто не будет сил. А для этого необходимо время чтобы искать еду. Но тогда не будет времени на тренировки. В общем Киюши решил, по мере возможностей в зависимости от своих сил и времени, будет проводить тренировки как можно чаще. Но скорее всего не сможет это делать каждый день.

Следующее утро он начал с пробежки до того же самого места, где был и вчера. Но когда добежал, решил, что стоит начать отжиматься. После отжимания, подумал, было бы неплохо ещё и поприседать, да и пресс подкачать не помеша-

ет. В итоге он прокачал себя до изнеможения, так что повалился на траву, глубоко дыша. Но на его лице появилась радостная улыбка. На этот раз боль в мышцах была приятная.

Спустя немного времени, отдышавшись, мальчик решил снова практиковаться в правильном шаге. Для себя он решил, что будет именно так его называть – правильный шаг. Ему нравилось, как это звучит. Потратив на упражнение ещё несколько часов, Киюши медленно отправился обратно, в сторону дома. После тренировки, ему очень сильно захотелось есть. Он решил лишний раз пройти мимо той пекарни, вдруг снова что-то подвернётся. Но увы, сегодня ничего не было. Ладно, у него ещё со вчера остались небольшие запасы. До завтра хватит и этого.

Его тело было уставшим, но при этом он чувствовал приятное напряжение в мышцах. Ему очень нравилась мысль, что он, делая все это, становится сильнее. Такой образ жизни его взбадривал и отвлекал от суровой реальности. Впервые, он действительно хотел жить, а не выживать...

По приходу в свое укрытие, он перекусил. Больше, чем хлебу, он радовался только той банке компота. Очень редко когда удавалось пить что-то чище воды из реки, а то и вообще из лужи. Но это было раньше. Сейчас он постоянно собирался бегать к окраине города, а там на возвышенности, вода всегда была чуть лучше.

Также его посетила интересная мысль, на окраине находится довольно густой лес. Почему бы не попробовать по-

охотится на какого-нибудь зверька? И приготовить потом его себе на костре.

Мысль была интересная, но вот как её организовать? Самое простое, что ему пришло в голову, сделать копье из палки и попытаться метнуть его в кого-нибудь.

На следующее утро он снова отправился на окраину для тренировки и попутной добычи пищи. Его ждало огромное разочарование. Это оказалось совсем не просто. Скорость полёта его самодельного копья, была никудышная. Так, что кого бы он не встречал, все успевали убежать. В итоге проведя очередную, хорошую тренировку, он отправился обратно домой с пустыми руками.

Настроение все равно было хорошим. Каждая тренировка придавала ему все больше энтузиазма продолжать делать это. Но голод никуда не отступал. И он решил погулять по городу, в поисках какой-либо возможности нажиться себе на еду.

Двухчасовая прогулка не принесла никаких плодов, и он уже собирался пойти обратно к дому, с мыслями что завтра утром ему придётся вместо очередной пробежки и тренировки, пойти воровать. Настроен он был решительно, он знал, что больше не позволит какому-то продавцу избивать себя палкой. Скорее он начнёт рвать его зубами, чем его схватят. Он чувствовал, что за все эти дни стал намного сильнее. А воля к жизни придавала ему сил ещё больше.

Но как только он развернулся, чтобы начать путь к дому.

Он резко встал, как вкопанный. Замер не веря глазам. Перед ним стояла Мика весело улыбаясь и махая рукой.

– Привет, Киюши. Как твои дела? Я надеюсь, ты практикуешь постановку ноги и удержание равновесия?

Он стоял молча, не зная, как начать говорить. Ему казалось, что он забыл все слова. Сердце бешено заколотилось от волнения. Мика... Её образ словно сиял в этом мрачном мире. Внутри него что-то затрепетало.

Всё что он смог сделать, это поприветствовать её в максимально уважительном поклоне. Кстати, он даже кланяться стал ниже. Но Киюши не знал, как выразить чувства радости, перемешанные с глубоким признанием за её заботу. И видя его озадаченность, девушка продолжила говорить:

– Я вот за покупками пошла. Думала вдруг случайно встречу тебя где-нибудь в городе. И вот. Взяла на всякий случай небольшой свёрток с едой для тебя. Представляешь какая удача? – немного склонив голову набок, произнесла девушка.

То, что она его второй день искала и ждала, она решила не уточнять...

– Киюши, ты чего замер? Ты не рад меня видеть? – произнесла она, специально скорчив грустную мордашку.

– К-конечно рад – заикаясь, ответил он, – Ты что такое говоришь! Спасибо огромное, Мика. Я просто так сильно признателен тебе, что не знаю, как выразить это. Я... Мне просто нечем. Понимаешь...

– Да ничего не надо, ты что? Я разве много сделала? – отмахнулась она – это же пустяк!

Но ему так хотелось показать свою благодарность. Так хотелось выразить всю признательность. Но нечем...

– Слушай Киюши, а может ты покажешь, где ты живёшь?

– Вынужден отказать! – резко выпалил он даже не задумываясь. Ему было слишком стыдно показывать то место, которое являлось для него домом.

– Блииин, жааалко. Ну ладно, обычно я хожу за покупками воон в тот магазин – она показала ему рукой и продолжила – я хожу нечасто, обычно я сразу набираю продуктов на неделю. И чаще всего делаю это утром, за редким исключением. Ну как сегодня... Но если повезёт, может ещё встретимся с тобой. На держи – отдавая ему свёрток, она продолжила говорить, – Мне уже пора, пока не начало темнеть. А то дедушка будет ругаться. Ты же знаешь его.

И прощаясь махая ему рукой, она направилась на выход из города. А он чтобы не выдать слезящиеся глаза, опустил голову.

– Пока. Мика.

* * *

– Мика, что-то ты долго сегодня. Да и странно, что ты второй день подряд ходишь за покупками. Обычно ты и без списка не забываешь ничего купить. Неужто память начала подводить? Вроде рановато ещё...

Дедушка сразу же все понял ещё вчера, когда она пришла

позже обычного и слегка расстроенная. Видимо искала и не нашла. Подумал он. Даже когда мальчик покинул их дом, его проблемы, остались в сердце его внучки и с этим он уже вряд ли что-то сможет поделать. Лишь время способно. Ему было тревожно и в то же время он гордился, что воспитал её хорошим человеком. А ещё он видел, что сегодня она пришла довольная и с очень хорошим настроением...

ГЛАВА 5

Киوشي все ещё находился на эмоциях после встречи с Микой. – «Неужели она специально ждала меня? Встретиться вот так случайно... В любом случае свёрток с едой у неё оказался неслучайно, а значит она беспокоится обо мне. И первое что спросила, тренируюсь ли я? Она боится, что со мной снова может что-то плохое случиться?» – нервно размышлял мальчик.

Даже спустя столько времени, этот червячок сомнений никуда не делался. Он не понимал почему она так сильно пытается ему помочь? Но объяснений не было. Вернее было, только одно. Она просто хороший человек. С подобным он встретился впервые в жизни, поэтому и не мог до сих пор окончательно это принять. Слишком уж это неестественно для их мира.

Немного перекусив, экономя еду, он не мог найти себе места. Эмоции настолько сильно его переполняли, что он решил снова побежать на окраину и потренироваться второй

раз за день. Хоть уже и вечерело, но ему нужно было куда-то выплеснуть энергию. Иначе он чувствовал, что сойдёт с ума от всех этих будоражащих мыслей.

Бежал он быстро и без остановки. А когда прибыл на место, пытался восстановить дыхание и вместе с этим сразу приступил к отработке правильного шага. Он не обращал внимания на то, что уже не задумывается как поставить ногу, он делал это машинально практически не теряя равновесия. Из этого положения сразу делал следующий шаг для уклонения, потом следующий для разворота. Поворот. И снова всё по кругу. И так на протяжении часа – полтора. После того как сердце его перестало колотиться, а мысли успокоились он решил пойти домой.

Назад он шёл уже неспеша, еле переставляя ноги. После того как эмоции отошли на задний план, усталость набросилась на его плечи, словно дикий зверь из засады. Настолько сильно он был вымотан, что даже не думал о еде. Хотелось лишь прийти и лечь спать... А завтра продолжить тренировки. О еде он не думал, но о тренировках не забывал. Теперь они стали частью его жизни. Но он не знал, чего ему хотелось больше, научиться правильному шагу, чтобы защищаться, или же для того, чтобы показать Мике, чего он добился. Пусть и с трудом, но смог.

К тому времени, когда он подходил к своему дому, на улице уже совсем стемнело. Самое время для ночных грабежей. Подумал он. Так можно и нарваться ненароком на кого-ни-

будь. Хотя он и тренировался, по сути, чтобы противостоять грабителям, но на практике проверять эти навыки не было никакого желания. Придя, он лёг и сразу же уснул. Спал он в этот раз довольно крепко, что бывает по-настоящему очень редко. Возможно даже снились сны, но в этом случае редкость не сами сны. А именно хорошие сны. Так как проснулся он на удивление в прекрасном настроении.

Последующие несколько дней слились словно в один. Он вставал, ел, шел к магазину, после бежал в лес на окраину. Тренировался физически и в правильном шаге. После возвращался домой, ел, снова шёл к магазину, где закупалась Мика, бродил там несколько часов и опять бежал на окраину тренироваться до темноты. Потом сон и все по новой. Лишь раз он отвлекаясь от своего графика, когда в обговоренный день он пришёл помочь в пекарню и снова получил за работу две булки хлеба и компот.

И в один из таких дней он наконец-то дождался. Мика снова пришла за покупками и сразу же его заметив, помахала ему с улыбкой на лице. Киюши тут же, без промедления направился к ней.

– Привет, Киюши, как твои дела? – озаряя своим светом темноту, произнесла девушка.

Только после её приветствия, у него уже стало светлее на душе.

– Всё хорошо, а как вы поживаете? – искренне поинтересовался он.

– Да всё как обычно, у нас без изменений. Ну что, у тебя уже есть прогресс? – спросила она.

Киоши очень ждал этого вопроса.

– Да, ещё какой! Каждый день по два раза тренируюсь. Я теперь мастер правильного шага – весело и с улыбкой на лице ответил он.

– Вооот бы посмотреть – с задумчивым видом произнесла Мика.

– Эм, прямо тут хочешь? – немного смутившись представил он, как снова отправляется в полет от этой хрупкой девочки.

– А где ты тренируешься? – чуть приблизившись к нему и слегка понизив голос, будто это некая тайна, прошептала Мика.

– Я каждое утро бегаю на окраину города в лес. Там тренируюсь несколько часов, потом возвращаюсь поесть, отдыхаю и снова иду тренироваться. – То, что он во время своего отдыха, часами ждёт её здесь, он не стал уточнять.

– У меня есть пару часиков, если хочешь можем туда прогуляться, только сначала покупки надо сделать.

– Конечно, я буду счастлив. – ни капли не соврав, ответил он. А потом продолжил – Мика... Позволь помочь тебе с покупками и донести пакеты до вашего дома. После того, как я тебе покажу чему научился. – глубоко поклонившись, проговорил Киоши.

– Конечно, я не против. – все так же лучезарно улыбаясь,

ответила девушка.

Сделав все необходимые покупки, они отправились к тому месту, где мальчик занимался. Он взял её пакеты и был немало удивлён. – «Что? Как эта хрупкая девочка тащит такие тяжеленные сумки?» – Пока они дошли до места, у него чуть было не отсохли руки. Но показать, что ему тяжело, он не мог. Просто было бы стыдно перед Микой. Всю дорогу они шли и разговаривали на разные темы. Мика рассказала, как к ним пришёл один знатный человек и уговаривал её дедушку взять в ученики своего сына. Кстати, он их возраста. Киоши тогда не хило напрягся и насторожился, но его отпустило, когда он услышал, что дедушка был непреклонен и ни в какую не захотел брать ученика. Все остальное у них проходило как обычно. Сам же Киоши рассказал, что нашёл небольшую подработку в пекарне. И как он тренировался все это время. Мика искренне порадовалась за него. Ещё он рассказал, как пытался охотиться, сказал, что просто так решил попробовать. На что вызвал смех девушки и свое смущение.

– Ого, так это совсем не далеко от нашего дома. – подметил Мика подходя к месту – Если идти вот по этой дороге.

– Ну да... Похоже на то... – «Я машинально сюда пришёл, только сейчас понял, что это действительно было в направлении её дома». – подумал он про себя.

– Приступим? – совсем как тогда, беззаботно произнесла девушка.

На самом деле, Киоши хотел немного отдохнуть после до-

роги, руки совсем затекли и не слушались. Но сказал он конечно же другое:

– Приступим.

Всё было как тогда. Сначала Киюши попытался палкой ударить Мику и полетел. Для него совсем ничего не поменялось, он все так же лежит и смотрит снизу на девушку. Но вот она, неожиданно начала его хвалить.

– Ого, а ты действительно подрос в плане навыков.

Он не понимал, как она это смогла увидеть, он же ещё не показывал ей своего шага, лишь попытался ударить и снова полетел. Но она уверяла в обратном.

– Твои движения заметно изменились. В них появилась уверенность. Это из-за того, что ты знаешь, что делаешь. Страх в человеке появляется из-за неуверенности, а неуверенность в свою очередь из-за незнания чего-либо. То есть недостатка знаний.

Мика снова начала его учить, а он снова внимательно слушал, стараясь впитать каждое слово.

– Мне достаточно было и этого, чтобы понять, что ты действительно каждый день занимался. Но давай, пожалуй, посмотрим теперь на то, как ты будешь уклоняться. – все с той же милой улыбкой говорила она.

Киюши был максимально серьёзен сейчас. Он часто представлял себе этот момент, когда будет ей показывать то, чему научился. И вот он настал.

Мика встала перед ним, она выглядела максимально спо-

койно. И вдруг, неожиданная молниеносная атака. Все что успел сделать Киоши, это рефлекторно выставить перед собой руки и выпучить от удивления глаза. Что за скорость? подумал он. Она быстрее моих мыслей.

– Извини – искренне рассмеялась девушка – не удержалась!

«Ну и шуточки. Чуть сердце не выскочило.»

– А можно чуть медленнее? – слегка смущённо проговорил Киоши.

– Конечно. Ты готов?

– Да, приступим – «в этот раз я не должен оплошать».

Мика ударила с обычной скоростью, как по её мнению, бил бы любой грабитель. Но Киоши заметил, что это все равно было быстрее обычного. Но все же он смог уклониться. Сделав шаг чуть вперёд и в сторону. А после держа её за руку он замер. Что делать дальше? Но ему и этого было достаточно... Поддержать Мику за руку. Его сердце снова безудержно заколотилось.

Девушка, поняв, что он не знает, что делать потом, произнесла:

– Смотри, что дальше.

И он полетел. Опять. Что произошло он так и не понял. Когда он поднялся, Мика начала объяснять, что сделала.

– Ты хорошо поработал, сразу виден прогресс... Смотри. После того, как ты уклонился, тебе открыт доступ к противнику. Самое простое что можно сделать. Либо зайти ему за

спину, либо захватить его руку. Скорее проще будет захватить руку и выбить нож. Но мы разберём третий вариант. Потому что первые два ты не сможешь один отработать. Я покажу тебе бросок.

В голове Киюши сразу пронеслось, а бросок я смогу один отработать? Но он промолчал и продолжил слушать.

– Вот смотри, после уклона, когда ты стоишь в таком положении, самое главное резко развернуть свой корпус и надавить чуть ниже центра тяжести. Чтобы тебе было проще, чаще всего он располагается вот здесь. А ногу лучше всего будет переместить сюда, чтобы создать ей рычаг. И тогда ты любого соперника сможешь опрокинуть.

Он снова слушал максимально внимательно. Киюши уже знал, все что она говорит, это не просто какие-то выдумки. Это настоящее боевое искусство. Скорее всего заложенное в неё с раннего детства. Поэтому она такая умелая.

– А теперь основное, тебе нужно будет взять мешок – и она достала его из пакета – вот держи, набить его землёй. И тренироваться с ним каждый день. Представляя, что это твой соперник. Можешь бросать его сколько угодно. Постарайся сделать его потяжелее. Чем тяжелее мешок будет на тренировке, тем легче соперник окажется в бою.

На этом они закончили тренировку, и Киюши пошёл провожать Мику до дома. Когда они подошли, Мика предложила ему зайти попить чаю. Но Киюши слишком стеснялся и отказался. Поклонившись и дождавшись, когда она скроется

за воротами, он пошёл обратно домой, с чувством небывалой радости. Он был искренне счастлив.

По пути обратно он мысленно уже представлял, как будет тренироваться в броске с мешком. Как вдруг услышал какой-то шорох в переулке. Он встал и прислушался. Собирался уже было пойти назад в обход, как неожиданно услышал голоса, переходящий в крики и мольбы о помощи. Ещё буквально месяц назад, он точно бы ушёл и сделал вид, что не слышит. Но сейчас, он предположил, а что подумала бы Мика. Ведь она его тогда не бросила. А значит и он должен отбросить все страхи и пойти помочь нуждающемуся.

Забегая в переулок, он сразу начал кричать, для того чтобы либо вспугнуть грабителей, либо отвлечь их внимание на себя. Но это было и не нужно. Все крики просто были приманкой. Для таких как он. Глупых и наивных...

Их было трое. Двое уже стояли с ножами, а один из них, видимо главный, был со свободными руками и злобно скалился. Все они были довольны, что их примитивный план, наконец-то сработал хоть на каком-то идиоте. Когда Киюши увидел ножи, сперва остолбенел, ноги налились свинцом, а его тело полностью было скованно страхом. Но потом он начал вспоминать слова Мики. Страх появляется из-за неуверенности, которая в свою очередь является последствием незнания. Но он точно знал, что нужно делать. И сделал все как по учебнику.

Первый, что подошёл к нему, попытался неуклюже с

огромным замахом ударить его, в его руке возможно даже ножа не было, но Киоши сработал инстинктивно. Быстро сократив дистанцию, он сам не понял как, но бросил его через себя и сразу отскочил в сторону, второго он пропустил мимо себя и схватив его за руку как-то крутанул так, что услышал хруст и следом крик боли. Третий же не спешил нападать, но в его руке тоже появился нож. Киоши уже даже приободрился, тому, что двоих он смог осилить и ещё с одним тоже должен справиться, как вдруг почувствовал острую боль в боку... Их было четверо. Один из них затаился на всякий случай и выжидал подходящего момента. После этого последовал ещё удар, который он уже чисто случайно отбил наотмашь и упал.

– Ах ты сученьшь! Какой прыткий оказался! – прокричал тот третий, по всей видимости главный. Всё, что Киоши смог разглядеть в темноте, это то, что у него была густая борода.

Киоши чувствовал, как по его боку течёт кровь, рана оказалась серьёзная. Он резко развернулся, собираясь убежать. Но его предусмотрительно уже окружили со всех сторон, поэтому он лишь впечатался в одного из грабителей.

Увидев, как тот снова заносит нож для удара, он вцепился ему в руку, а второй свободной попытался выдавить ему глаз. Грабитель, истерично заорав, попятился назад, но Киоши все ещё держал его за руку. Он почувствовал, что прямо сейчас его ещё раз ударят в спину. Парень сделал инстинктивный шаг вперёд, чтобы избежать удара, но вместе с этим

он машинально поставил ногу для разворота и резко разворачиваясь потянул грабителя, которого удерживал за руку, тем самым выставив его перед собой. В тот самый момент, второй нападавший делал прямой удар ножом, чтобы уже покончить с этим наглым пацаном, который все никак не хотел расставаться с жизнью. Холодное лезвие угодило ровно между лопаток его товарищу. Воцарилась тишина буквально на секунду. Первым опомнился их главарь.

– МРАААЗЬ! Тебе конец! – и в ярости, брызжа слюной, побежал на него.

Киوشي оттолкнул тело прямо во врага. Мужика это сбило с толку, и он упал, споткнувшись об своего товарища. Парень же тем временем уже несеся сломя голову в лес. Он бежал, не оглядываясь и не зная, есть ли за ним погоня или нет. Он ничего не слышал, уши были заложены, из-за огромного давления в его голове. Казалось, она сейчас разлетится как воздушный надувной шарик, проткнутый иголкой.

Он бежал невероятно долго и с каждой минутой своего бега, мальчик чувствовал, как жизнь утекает из него. В его сознание пришла подсказка. Ему необходимо сменить направление к своему дому. Иначе он так и останется лежать холодным телом в этом лесу, навсегда. Пробираться сквозь заросли, было слишком долго, и в его разум начал закрадываться страх, что он потерял слишком много времени и крови. Что он не дойдёт. Остановившись, он осмотрел вокруг. Не видно было ровным счётом ничего. Тогда он попытался уgomонить

свое дыхание и прислушаться. Кроме звуков природы, ничего. Возможно, нападавшие даже не стали гнаться за ним, он этого не знал.

Киоши снял с себя футболку, подаренную Микой, и не решился её разрывать. Он лишь плотно приложил её к своей ране, чтобы попытаться замедлить кровотечение, однако самому держать было крайне неудобно. Пока он про двигался по лесу в сторону дома, нарвал травы наподобие лопухов, приложил к ране и плотно обмотал футболкой. Спустя час времени, он еле стоя на ногах завалился к себе в убежище. Но отключаться сейчас рано, в голове звучали эти мысли словно набат. Ещё нельзя. Размотав импровизированную перевязку, он принялся обрабатывать рану, своим проверенным способом, но потом ему вспомнилось, что Мика вместе с едой положила ему в свёрток ещё какой-то травы. По запаху он сразу же узнал её, та самая чем его так долго поили. Так как заварить её у него не было возможности, он решил просто съесть её и на всякий случай ещё приложить к ране, слегка пережевав. После всё туго обмотав, уже другими тряпками, он начал провалиться в дрему.

* * *

– Босс, он мёртв – угрюмо заключил один из грабителей, которые напали на Киоши.

– Что будем делать? – спросил второй, так и не дождавшись какого-либо ответа их главаря.

Казалось, он находился где-то в прострации. Он понимал,

что с их образом жизни, всякое может произойти в любую минуту, но чтобы это случилось именно с ним и его братом... Ещё более нелепо было, что от какого-то пацана они понесли такой ущерб. Он сидел и до сих пор не мог поверить в это...

– Босс... Босс!

– Ну что?! – Злобно огрызнулся тот.

– Надо что-то делать. Мы его... Э-э... тут оставим?

– Нет! Здесь лес поблизости, будем хоронить.

Никто возражать не стал. Лишь переглянувшись друг с другом.

– А с этим пацаном как быть? Оставим?

– Болван! Я его теперь из-под земли достану. Сердце ему голыми руками вырву. Уничтожу всё, что ему дорого! Вырежу всех его родных! Мы обязаны найти его! Тем более знаем, где он примерно ошивается!

– Думаешь найдем? Странно, что он такой умелый оказался? Вдруг кто-то из его родни был воином?

– Не беси меня сейчас своими тупыми предположениями! Или ты струсил уже?! Мне плевать кто там у него в родне! За кровь брата – прольётся кровь. Много крови...

ГЛАВА 6

Как кости после переломов становятся только крепче, так и организм Киоши адаптировался и научился перебарывать подобные недуги и раны. Однако совсем недавно у него уже

были слишком серьёзные повреждения, от которых он ещё не полностью восстановился. И вот опять, холодная сталь пронзила его тело. В очередной раз он потерял достаточно крови для того, чтобы не выжить, снова он лежит на волоске от дороги в никуда, снова его тело балансирует между жизнью и смертью, а рассудок казалось уже начал покидать его. Жар. Холод. Озноб. Снова жар. И так по кругу, бесконечность...

Киوشي понятия не имел сколько он пролежал так, но тело было слишком ослаблено и обезвожено. Ему необходимо было подпитаться. К нему пришло чувство, что если он прямо сейчас закроет глаза, то настанет спокойствие и боль пройдёт. Навсегда. И он больше не увидит Мику. И от этого осознания Киوشي резко раскрыл глаза, прогоняя сон, словно ему только что приснился самый страшный кошмар в его жизни. Но он знал, что нет страшнее кошмара, чем его жизнь.

Заставив себя через всю боль подползти к своим припасам, он засунул кусок хлеба себе в рот, обильно запив водой. После чего начал перематывать свою рану. Как только замотанная ткань была развязана, в воздухе дурно запахло. Похоже сегодня удача не на его стороне, рана начала гноиться. Парень знал, что это не означает ничего хорошего и в его состоянии ему тяжело будет выкарабкаться. Но словно уже привыкнув к подобным обыденным мыслям, его разум не захватила паника, лишь холодный расчёт того, что дальше

делать. Киоши аккуратно промыл рану и приложил ещё той травы, что дала Мика, но в этот раз разжевал её более тщательно, обильно увлажняя слюнями. После чего прикрыл всё это лопухом, которым пользовался, чтобы остановить кровь и обеззаразить рану, и снова все перемотал относительно чистой, уже другой тряпкой. Но и старую выкидывать юноша не собирался. Если ему станет лучше, то потом постирает её в озере и высушит...

После этого, невероятным усилием воли он смог подняться на ноги, взял ещё травы из свертка и, шатаясь, направился туда, где можно будет развести костёр. На самый чёрный день у него был припасен украденный порошок, которым легко можно было раздобыть огонь, достаточно малой искры. Он решил заварить себе настойку из травы. Спустя минут тридцать, он сидел у себя в укрытии и, морщась от боли,пил горячую жидкость. Запах напомнил ему о том, как Мика за ним ухаживала, ещё больше прочищая его разум. Допив, он лёг, укутавшись под всеми тряпками, что у него были. И снова беспокойный сон. Киоши провалился в дрему.

Множество раз парень просыпался и засыпал обратно, он понятия не имел сколько прошло времени, дней... Ему казалось, что его состояние ничуть не улучшилось. Он слишком ослаблен, но единственные две вещи, из-за которых он действительно был по-настоящему расстроен, это то, что ему приходится пропускать тренировки, время, когда он становится сильнее. И ещё больше его печалила мысль, что он мо-

жет пропустить очередной поход Мики по магазинам. Как бы ему не хотелось пойти в город к тому магазину, он понимал, что должен лежать и восстанавливаться.

Спустя ещё несколько дней, ему начало казаться, что он все-таки пошёл на поправку. Несколько раз за все это время он повторял процедуры с перевязкой. И вот в один из дней, он поднялся на ноги без сильного головокружения, но с огромной слабостью в теле. По поводу слабости всё было очевидно... тело истощено, да и сам он сильно голоден, а то, что прошло головокружение, его очень порадовало. Значит, действительно все стабилизируется.

Немного перекусив, весь оставшийся день он пролежал больше не вставая, а на следующее утро еле ковыляя, пошёл к магазину. Пока он больной лежал, несколько раз его посетила мысль пойти к дому Мики, но то-ли гордость не позволила, то-ли стыд, или может ещё чего, но он так и не решился потревожить их семью. Возможно, если бы ему было чем отплатить, но увы... Стоя у магазина, юноша почувствовал себя даже немного лучше, возможно благоприятно сказалась лёгкая прогулка, но, когда он вернулся домой, его снова резко бросило в жар. Киоши пожалел, что так рано отправился в город...

Следующие несколько дней, чувствуя очередные улучшения, мальчик уже не решался пойти на прогулку, понимая, что лучше окрепнуть, прежде чем выходить, иначе снова всё его лечение откатится назад и его самочувствие может резко

ухудшиться.

Первый раз, когда он решился опять выйти на улицу, Киоши первым делом направился к магазину, погулял там минут сорок и пошёл обратно. Теперь уже этот маршрут стал для него привычным и самым частым. Придя домой, он лёг, опасаясь осложнений, но все обошлось. Его организм начал полностью справляться с недугом, но ни о каких тренировках он решил пока не думать. На следующий день, он снова пошёл по привычному маршруту, надеясь встретить Мика, но её не было. Его начали посещать тревожные мысли. А вдруг с ней тоже что-то случилось. Вдруг те грабители, решили отомстить, и они видели дом, куда он её провожал. И ещё много различных *вдруг* посетили его голову. Но все опасения развеялись на следующий день, когда он все-таки дождался её и с его души словно камень свалился.

Мика тоже явно была встревожена и сильно обрадовалась, когда встретила Киоши. Сначала она весело улыбнулась ему, но моментально её улыбка погасла, а взгляд стал более серьёзным и обеспокоенным. Она сразу же заметила его болезненное состояние. Девушка видела его насквозь...

– Что случилось? – вместо приветствия, произнесла она. Обычным тоном, когда отчитывала парня.

– Ничего страшного, обычные мои будни, тебе не следует переживать из-за этого – произнося слова, он пытался улыбнуться, но ему это плохо удавалось, из-за чего левый глаз слегка задергался.

– Я начала беспокоиться, когда не увидела тебя на прошлой неделе, тебя очень долго не было. Ты попал в беду, и сам лечился? – смотря на его бок, она словно сквозь одежду видела его рану, а Киоши в очередной раз был ошарашен её пронизательностью.

Мика сразу поняла, что его снова ранили ножом. По его походке, по его осанке, по его выражению лица, и, конечно же, по тому, как он часто машинально рукой ощупывал свою повязку под одеждой, переживая, что та может сползти. И она продолжила:

– Ножевое ранение... Это произошло в тот день, когда ты пошёл провожать меня? – задала она вопрос прямо в лоб.

Осознание того, что возможно это из-за неё он ранен, чуть было не выдавило слезы из её глаз. И Киоши заметив это, сразу же начал неумело врать.

– Нет конечно, ты что. В тот вечер все было спокойно. Я... Э-э на следующий день, пошёл искать себе подработку и, не поделив одно место с несколькими плохими людьми, у нас и случилась перепалка – ему казалось, что это история довольно правдоподобная, потому что такое действительно часто случалось с другими людьми.

Однако Мика знала, что у него ещё было относительно много еды, которую она ему принесла, и он точно отправился бы на тренировку, а не на поиски пропитания. Но сделала вид, что поверила и слегка улыбнувшись, продолжила:

– Так тебе уже лучше? Ты пил отвар, что я тебе положи-

ла? – девушка лишь надеялась, что он сможет его где-то заварить.

– Да-а, было дело. Честно говоря, я сначала так жевал эту траву и приложил к ране, а потом решил её заварить, но мне сразу стало намного лучше, спасибо тебе за заботу – улыбаясь, проговорил Киоши – Если бы не ты. Я бы уже во второй раз не выкарабкался бы... – серьезно добавил он.

– «Ага, как же, почти две недели его не было, а он утверждает, что сразу же стало лучше. Дурак и совсем не умеет врать!». – Пронеслось у Мики в голове.

– Тебе нужно дальнейшее лечение, – произнесла девушка вслух, – ты ещё рано начал ходить. Вот, тут есть еда и ещё целебной травы. Но было бы лучше, если бы ты отправился к нам домой и там снова встал на ноги.

Киоши словно ошпарили кипятком, и он замахал руками – Нет, что ты, я и так в порядке. Твой дедушка точно меня сам прибьет, если снова увидит на пороге вашего дома!

– Честно говоря, он и сам интересовался как ты – серьезно проговорила Мика – но ты помни, если случится беда, ты всегда можешь прийти к нам за помощью.

– Спасибо большое – искренне поблагодарил он.

Но вместо обычного – пожалуиста, Мика продолжала его наставлять:

– Следующую неделю не тренируйся и старайся ходить как можно меньше, отвар лучше не жевать, а заваривать, там есть ещё мазь, и она на основе этой травы. Вот её и исполь-

зуй для наружного нанесения, рана быстрее затянется и через неделю снова тут увидимся, я посмотрю на твоё состояние и скажу когда можно приступать к тренировкам. Всё понял? – после чего она задумалась, словно хотела ещё что то сказать, но промолчала.

Попрощавшись, Киоши направился к себе домой, продолжать лечиться. Но теперь у него не осталось тревожных мыслей, отныне он знал, что всё точно наладится. Настроение вновь было на высоте, не смотря на ноющую боль в его боку.

Неделя прошла спокойно, он лежал и лечился, редко вставая лишь по нужде. Мазь и целебную траву, старался максимально экономить, как и еду. Спустя неделю отправляясь к магазину, он уже полностью чувствовал себя здоровым, словно на уличном псе, раны затягивались на нем также стремительно, а то и быстрее... Возможно, сказывалась его стальная воля к жизни. Когда он встретил Мику, та, осмотрев его, заулыбалась.

– Удивительно, но ты действительно практически здоров. Такое редко, когда увидишь! – искренне порадовалась она.

По всей видимости, Мика не врала и действительно так считала, а Киоши от её слов просиял ещё больше, чем при встрече с ней сегодня. Хотя куда уж больше...

– Ну, наверное, я уже привык вылечиваться после любых ран, а тут ещё и твои травы с мазью просто волшебные. Спасибо тебе ещё раз, они очень мне помогли. То есть ты... Ты помогла – слегка смутившись, говорил Киоши.

– Ой, да ладно тебе... Слушай, я думаю если не напрягаться, без бросков, то ты можешь продолжить свои тренировки. Отрабатывать и дальше шаг, уклоны, развороты. Как считаешь?

– Я тоже так подумал – не успел он договорить, как Мика уже продолжила наставления.

– Но начни лучше всё-таки завтра, сегодня ещё отдохни. Приходи на свое место к семи утра или раньше. В боевых искусствах, светлая голова не менее важна чем крепкое тело. А свет приходит с восходом солнца! – поучительно произнесла девушка, подняв указательный палец вверх, – Я тоже приду на твоё место. Я хочу ещё тебе кое-что показать. Пока ты ранен, это будет тебе полезно.

Киоши снова просиял, поняв, что завтра опять увидится с Микой. Она придёт для того, чтобы ещё чему-то его научить. И он сможет это тренировать даже будучи раненым. Счастью не было предела. Как обычно попрощавшись, он пришёл домой и с нетерпением стал ждать утра.

Он не знал сколько времени, может 5 утра, может и того меньше, но он уже находился на своём месте в нетерпении и начал отрабатывать правильный шаг. Он думал, что спустя такой большой перерыв, тело забудет нужные движения и ему придётся всё заново вспоминать. Но это было не так. Многократные повторения одних и тех же движений не только отпечатались в его мозгу, но и тело машинально моментально всё вспомнило. Лишь слабая боль в боку ограни-

чивала амплитуду его движений. Он боялся, что из-за этого рана может раскрыться и снова начать кровоточить.

Через каждые пол часа, плюс-минус, он садился немного отдохнуть, а спустя около двух часов появилась Мика. Она довольно улыбнулась и похвалила его за старания.

– Я ещё на подходе видела, как ты тренируешься, молодец, у тебя уже неплохо получается.

Но он подумал, что она соврала. Как она могла видеть? Он же на поляне посреди густого леса.

– Привет Мика, дедушка снова ушёл по делам?

– Ага, но я ненадолго, поэтому давай сразу приступим. Смотри, сегодня я покажу тебе не боевой приём, не технику защиты или нападения. Этому будет научиться намного сложнее, многие мастера спустя много лет так и не способны полностью овладеть этим. Но это важно.

Киоши недопонимал, о чем она и просто молча слушал.

– Тебе нужно найти себя. Внутри. Ты должен научиться гармонии внутри себя. Это помогает абсолютно во всем, начиная от точных движений в бою, заканчивая тем, что ты даже можешь ускорить свое выздоровление, не применяя никаких трав.

У Киоши в голове возникали образы и картинки сидящих мастеров, которые то-ли медитировали, то-ли находились в каком трансе, но он считал это выдумкой, больше для красоты, чем настоящим элементом мастерства. Но озвучивать свои мысли он не стал, больше из-за уважения к Мике и то-

му, что она тратит на него свое время, а не из-за того, что он сразу в это поверил, после её слов. Девушка же продолжала говорить.

– Я уже как-то заикалась, что из меня плохой учитель. Но научить приёмам легко, а вот объяснить суть нахождения внутреннего Я, практически невозможно. Тут все будет зависеть от тебя. Я лишь смогу слегка направить тебя в нужную сторону, а вот куда двигаться дальше, тебе решать... – она немного выждала, чтобы парень мог осознать всё сказанное, после чего продолжила.

– Чтобы ты понял, это гармония, это спокойствие, это внутренняя сила, это уверенность в себе, это умственное и физическое равновесие. Это очень серьёзный шаг. На самом деле я бы предпочла обучить тебя дальнейшей защите. Броскам и уклонам. Но учитывая твоё состояние, подобное может быть опасно. Поэтому я хочу, чтобы ты не терял времени, а попробовал познать свою внутреннюю энергию.

И она приступила ему показывать, как для начала принять правильную позу и успокоиться.

– Сядь вот так, скрести ноги... Э-э-м-м, нет, тогда не скрещивай, лучше сядь, как тебе будет удобно. У-у-у... да зачем ты их вытянул, ты так завалишься назад. Спину выпрями, я понимаю, что не удобно, но если ты сразу не привыкнешь сидеть правильно, то потом ты не сможешь долго сидеть сутулясь, спина начнёт сильно болеть и ты не сможешь сосредоточиться. Нет, неправильно. Э-э-х, во дела-а-а... Ну хотя

бы так для начала... – сдалась девушка.

В итоге Киоши сидел в позе лотоса, но ему совсем было не комфортно. Как так можно расслабиться и сосредоточиться он не понимал. Но помалкивал. А Мика совсем отчаялась, видя, что он слишком напряжен и видимо зря она затеяла духовные тренировки. Тренировать тело намного проще...

– Попробуй тратить на это хотя бы по часу в день. Потом расскажешь о своих успехах. Можешь это делать после того, как потренируешь свой шаг.

– Хорошо, хоть я, конечно, пока и слабо представляю как мне это поможет – скептически произнёс он.

– Я же говорю, это используется во всем. Настоящие мастера, даже в бою моментально это применяют, тем самым высвобождая внутреннюю энергию, увеличивая все свои возможности многократно.

Для Киоши сложно было поверить в то, что он всегда считал сказками, по крайней мере, пока сам это не увидит. Но он лишь кивнул и прикрыл глаза пытаясь расслабиться. А спустя несколько секунд, когда открыл их, Мика уже испарилась. Её словно и не было. Странно, он ведь даже шороха не услышал.

Если раньше он спал до тех пор, пока не выспится или его не разбудит какой-то посторонний шум. То отныне он каждый день начал вставать с утра около пяти часов. Так же Киоши начал потихоньку бегать, но не как раньше, до своего места тренировки, а в обход всего города, увеличив тем

самым расстояние втрое. После пробежки он садился в позу, которую ему показала Мика и в течении часа пытался чего-то познать внутри себя. В общем проста так просиживал час времени, а когда понимал, что уже начинает болеть жопа от сидения, вставал и тренировал на протяжении нескольких часов правильный шаг. После чего прибегал домой, ел, шёл на прогулку в поисках наживы, и наступало время вечерней тренировки, которая по времени была короче почти в два раза. Так и проходили день за днём, даже бессмысленные для него посиделки, он не пропускал и прилежно тратил на то по часу в день.

В следующий раз он встретил Мику не у магазина, это случилось на несколько дней раньше, на месте его тренировки. Она так же неожиданно появилась, как и пропала в прошлый раз. Похвалила его за прилежность, порадовалась его шагу и покачала головой, цокая при этом языком, когда увидела его позу лотоса. – «Всё плохо» – подумала она.

– Киюши, я не просто так пришла тебя проведать. У меня есть кое-какие хорошие новости.

Киюши вопросительно посмотрел на нее продолжая сидеть в позе.

Мика не знала, как начать и в итоге просто свалила ему на голову эту новость:

– В общем, мой дедушка в ближайшее время должен уехать по делам. Я не знаю сколько продлится его поездка, но это точно будет не быстро. А я... А мне... Тяжело будет

одной справляться со всеми делами в доме. Поэтому я подумала, что иногда ты можешь навещать меня и помогать, например воды натаскать или в магазин вместе сходить. А также там удобнее проводить тренировки. С ночёвкой ты не будешь оставаться, дедушка все равно это узнает, от него не скрыть твою ауру. Но в течение дня мне помогать я думаю, он не запретит.

Киоши не мог поверить в услышанное, Мика приглашает его к себе! Его сердце учащенно забилось, и вся его радость была выражена на лице. Он хотел подскочить и восторженно обнять её, но вовремя удержался. – «Да я готов в лепешку разбиться ради такой возможности!». – Подумал про себя парень. А ещё он помнил, что Мика и так сама всегда справлялась со всеми делами по дому, но теперь, то он точно будет ей помогать, чтобы она не говорила.

– Ладно, возможно тебе все-таки рановато для этого. Можешь прекратить тренировки в нахождении своего внутреннего Я. – уходя обратно, сказала Мика ему.

Но Киоши не прекратил. С этого дня все его тренировки начали длиться в три раза дольше. Он приходил в лес уже с едой и с утра до вечера посвящал всё своё время тренировкам. Он хотел стать сильнее, а ещё он хотел, чтобы Мика видела в нем прогресс.

ГЛАВА 7

Прекрасный, солнечный денёк. Густые кудрявые облака

неспешно плывут по голубому небу. Роса на траве переливается различными цветами, а в воздухе веет приятной прохладной. Справа от себя Киюши почувствовал летающую муху, а позади, только что кузнечик стрекотал и отпрыгнул чуть дальше в сторону. Метрах в двадцати на дерево села птица, и сразу же другая, взлетев, полетела вдаль. Раньше Киюши не замечал подобных деталей. Просто не обращал внимания. Сейчас же он научился слушать и видеть намного больше обычного. Когда он практиковался в нахождении внутреннего Я, он просто не понимал, что именно ему необходимо делать. И тогда решил начать прислушиваться, чтобы стать более внимательным. Делает он это правильно или нет – он понятия не имел, но точно видел в себе прогресс. Да и на душе стало немного спокойнее. Неужели так выглядит умиротворение? Конечно же Киюши не испытывал настоящего умиротворения, но и это для него было абсолютно новым чувством, которого он никогда не знал. А ещё, его радовала мысль, что он не тратит просто так своё время, просиживая целый час бессмысленно.

Встав на ноги и отряхнув одежду, юноша принялся отрабатывать свой правильный шаг. Если ещё буквально несколько недель назад, у него могли бы где-то в глубине души возникнуть сомнения, по поводу необходимости этого упражнения, то теперь он полностью был уверен, что это все не зря. Киюши помнил, как в последней драке, чисто машинально несколько раз применил его. И, возможно, имен-

но это спасло ему жизнь. Повторяя одни и те-же движения десятки тысяч раз, он довёл их до автоматизма, но все равно знал, что до Мики ему очень далеко. После долгой, нудной тренировке в шаге, он снова сел в позу лотоса и начал искать свое умиротворение... или внутреннее Я... или может чего-то другое. Сложно найти то, о чем не имеешь ни малейшего представления. Но Киюши продолжал исправно трудиться. Так проходили день за днём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.